

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

21 мая 2025 г.

№ 633

8 О СПЕКТАКЛЕ «БЕРЕГ» И НЕ ТОЛЬКО

Сейчас бы о лейтенанте Княжко сказали, что это сумасшедший, что он совершенно не от мира сего

11 ГЕНОЦИД, ДЕМОГРАФИЯ, СТАЛИН И ДРУГИЕ СИМУЛЯКРЫ

Подлинный, а не показной, сталинизм — это аскетизм, высокие смыслы, предельная мобилизация, бескорыстие и самопожертвование. Ни одно из этих качеств нашей правящей элите не свойственно

13 ОТКАЗАВШИЕСЯ ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ, РУССКИЕ ПОТЕРЯЮТ СЕБЯ

Даже первые фабрики и заводы напоминали структуру храмов. Человек почему-то не мог позволить себе отказаться от этой адресации

15 КАКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ОКАЗЫВАЕТ НА ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА?

Деградация архитектуры отражает деградацию общества и самого человека. Мы лишили окружающий мир духовной составляющей, стали воспринимать его и обращаться с ним так, как это делают животные

Во сне можно работать, жить,
даже не худшим образом воевать.
Но побеждать нельзя

Война и мир — 3

*Метафизическое размышление по поводу
перспектив России в XXI столетии*

Победа в Великой Отечественной войне — величайшее событие в мировой истории. Потому что побежден был не немецкий национализм, не некий реакционный империализм. Если бы побеждены были они, то можно было бы говорить только об очень серьезном всемирно-историческом значении нашей победы. А называть эту победу важнейшим событием в мировой истории было бы нельзя. Мало ли кого когда побеждали.

Но 9 мая 1945 года был побежден не какой-то там национализм или империализм. Побежден был именно враг челове-

чества. Такое название побежденному злу дал выдающийся немецкий писатель Томас Манн. Но адресует оно, конечно, к чему-то очень древнему.

Прежде всего, к христианскому представлению об этом самом метафизическом враге человечества. Но и в других религиях, в том числе и древнейших, есть то или иное представление о метафизическом враге человечества. И только ли человечества?

Когда Мефистофель в «Фаусте» говорит о том, что *«творенье не годится никуда»*, то он ведь констатирует негодность всего творения, а не только человека. Ко-

нечно же, поскольку человек объявлен венцом творения, то его негодность теми, кто ее констатирует, сразу же переносится на все творение.

Тогда ведь действительно или-или.

Или венец творения не является негодным. И тогда можно не объявлять негодным и все творение.

Или же венец творения воистину не годен. Но тогда и все творение не годится никуда.

Гёте вкладывает констатацию негодности и всего творения, и, конечно же, человека в уста Мефистофеля. Но считал ли Гёте, которого справедливо называют своеобразным культурным оракулом Запада, этого самого Мефистофеля именно предельным и окончательным воплощением зла?

Так могли полагать умеренно образованные читатели, ознакомившиеся с первой частью «Фауста» и считавшие, что можно поставить знак равенства между этой первой частью и тем гётевским произведением «Фауст», которое, по убеждению очень и очень многих, имеет для западной, а значит, и мировой культуры чуть ли не определяющее значение.

Кто-то даже считал, что Гёте с его «Фаустом» является главным пророком того Запада, который сформировался в так называемое Новое время. И в силу этого приравнивал данное пророчество Нового времени к древним пророчествам. Как христианским, так и иным.

Не хотелось бы полемизировать со сторонниками такой позиции, потому что эта полемика увела бы нас далеко в сторону от обсуждаемой темы. Но вряд ли кто-то станет оспаривать очень большую роль Гёте и его «Фауста» для Запада, сформированного европейским Просвещением. Кстати, существует вполне правомочная параллель между ролью Гёте для западной культуры и ролью Пушкина для культуры русской.

Итак, можно было бы отождествить врага человечества с гётевским Мефистофелем. Тем более что традиция отождествления нацистов с Мефистофелем являет-

Видади Наринбеков. Клятва. 1970

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

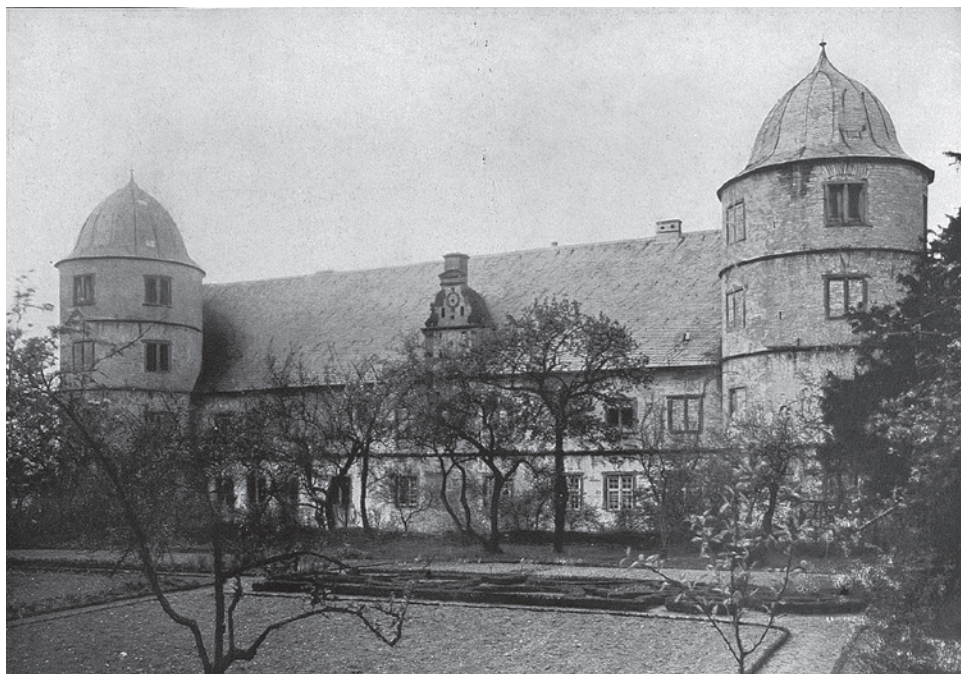
ся достаточно прочной. Тут вам и фильм Иштвана Сабо «Мефисто», в котором эта традиция совсем уж явно представлена, и масса других произведений, где та же традиция представлена в более или менее завуалированном виде.

Да вот беда, приравнять гётевского Мефистофеля к злему началу, враждебному человеку и человечеству, могут лишь те, кто не стал внимательно вчитываться во вторую часть все того же гётевского «Фауста», считая эту вторую часть чересчур заумной, а потому недостаточно высокохудожественной.

Но мы-то здесь не художественность обсуждаем (а по поводу нее и впрямь можно было бы поспорить). Мы обсуждаем представление Гёте о зле и о враге человечества. А обсуждаем мы это именно потому, что отношение к Гёте как к высочайшему выразителю неких западных представлений о зле, отношение к Гёте как к высочайшему западному оракулу (или пророку) эпохи Нового времени является достаточно обоснованным.

Но раз так, то окончательные представления о зле сложились у этого пророка, оракула, выразителя совокупных западных мировоззренческих установок, конечно же, в ходе написания второй части «Фауста». А также после того, как ему удалось выехать за пределы родного Веймара и вообще немецкого, тогда еще очень раздробленного, но готовящегося к предстоящей консолидации, отечества.

Гёте очень рвался выехать за пределы своего отечества, которое считал душливым. Вырваться Гёте по разным причинам было очень непросто. Но он-таки вырвался, глотнул свежего античного средиземноморского воздуха, воодушевился. Позже отголоски этих его впечатлений войдут во вторую часть «Фауста», в которой прямо

Вевельсбург. Южный турмфронт (фасад здания с башенной конструкцией)

сказано устами самого Мефистофеля, что ему недоступны темные коридоры inferno, где обитают матери, намного более могучие, чем он. И в гораздо большей степени, чем он, являющиеся высшим воплощением зла, тьмы, бездны. То есть всего, что враждебно творению и человеку.

Налаживал ли исторический нацизм некую связь с этими темными коридорами? Делал ли он настоящую ставку именно на эту связь?

Тем, кто желает получить основательный ответ на этот вопрос, придется ознакомиться и с историей общества «Туле», в котором Гитлер наряду с другими (с тем же Гессом, например) получил свое метафизическое темное посвящение, и с историей Черного ордена СС.

В 1934 году Генрих Гиммлер по поручению Адольфа Гитлера обосновался в немецком замке Вевельсбург с тем, чтобы посвящать в метафизическое темное знание отобранную им эсэсовскую элиту.

Поскольку СС было средоточием зла в пределах Третьего рейха (что, кстати, подтверждено решениями Нюрнбергского трибунала), то Черный орден, в который входила элита СС, был, что называется, предельным средоточием этого зла. Того самого зла, победа над коим в ходе Великой Отечественной войны позволяет считать и саму эту победу, и наших предков, ее завоевавших, спасением человечества и всего творения от метафизического врага, от inferнальной Тьмы. И потому необходимо считать эту победу величайшим событием в мировой истории. Ибо никогда еще это зло не предъявляло с такой откровенностью и внутренней обоснованностью претензию на окончательную победу и над человеком, и над творением. Ведь одно с другим тесно связано.

Ну так вот, в Вевельсбурге (и в этом нетрудно убедиться) посвящение в Черный орден СС велось с использованием главного оккультного знака этого самого Черного ордена — Черного солнца. Это очень древний и очень зловещий знак. Степень его насыщенности темной энергией гораздо выше, чем степень насыщенности этой же энергией гитлеровской свастики. Или пресловутого кельтского креста, который использовали европейские нацисты, не желавшие полностью слиться в оккультном плане с этой самой свастикой и ее, по их мнению, недостаточно оккультно-рафинированным Третьим рейхом.

И свастика (можно долго обсуждать, чем правосторонняя отличается от левосторонней), и этот самый кельтский крест связаны разными нитями с разными метафизическими представлениями. А Черное солнце связано только с тьмой и абсолютным злом. Или, точнее, — с отвержением:

- благодати творения, оно же Космос;
- благодати космической гармонии, прославляемой с незапамятных времен. Один Платон тут многого стоит;
- благодати создателя этого самого творения и так далее.

Особо страстно эту тему обсуждали, конечно же, гностики. Но можно найти и более древних почитателей того же Черного солнца, то есть «портала», выводящего за пределы всей Вселенной, всего творения — в нечто предвечное, позитивное в своей бесформенности (для почитателей Черного солнца весь мир форм отвратителен, вампиричен и так далее).

Прежде всего таких почитателей можно найти в Тибете. И не в пределах той или иной религиозной классики (ламаистской или буддистской), а на не очень внятной территории неких предельных форм утон-

Черное солнце в центральном зале Вевельсбурга

чения и развития темного архаичного шаманизма, который нельзя приравнивать к шаманизму как таковому.

Люди, которые хотят поглубже вникнуть в это, не отвлекаясь от своих очень важных сиюминутных дел, осуществляемых в рамках этого якобы негодного творения, вскоре запутаются. Поэтому ориентир, позволяющий им не запутаться, только один — Вевельсбург и Черный орден СС.

Это олицетворяет то, что нашими предками было побеждено 9 мая 1945 года. Таков окончательный лик врага человечества, он же враг Творения, он же тьма, бездна и так далее.

ЭТО было побеждено. Победу над ЭТИМ мы празднуем. И только то, что побеждено было именно ЭТО, позволяет нам называть победу величайшим всемирно-историческим событием. И в каком-то смысле считать себя наследниками этой Победы.

Исторический нацизм действительно был детищем темного оккультного мистицизма, высшим проявлением которого является это самое Черное солнце Вевельсбурга.

Он был пронизан этим темным оккультизмом еще со времен, когда только рвался к власти и взращивал свою волю к ней в обществе «Туле».

Он оказался еще сильнее пронизан этим же оккультизмом после взятия власти. Чему свидетельством — Вевельсбург и Черный орден СС.

И он еще сильнее связал себя с этим темным оккультизмом после 9 мая 1945 года, понимая, что и прийти к власти он мог, только подключившись к темному оккультизму. А уж брать реванш после поражения он сможет, только сильно нарастив свою темно-оккультную идентичность.

И он стал ее наращивать. А поскольку нет наращивания без нарастителей, то надо назвать хотя бы самых существенных. Это, конечно, Юлиус Эвола — пророк темного оккультного нацизма, человек с выдающимися способностями и редким самоотречением. Сколь бы темным ни было то, чему Эвола служил, не может не впечатлять степень его самоотверженности и самоотречения: будучи тяжело больным, он в послевоенные годы целиком посвятил себя делу наращивания темно-оккультного потенциала неонацизма.

Ничуть не менее фанатичны и убедительны были Савитри Деви и Мигель Серрано, так же целиком посвятившие себя делу наращивания темной неонацистской оккультности.

Яростное неприятие зла (а поздние апологеты и распространители неонацистского темного оккультизма это буквально источают) вполне может сочетаться — и у меня лично сочетается — с признанием цельности и энергичности данных фигур, готовых уже после падения Третьего рейха

Штурмбаннфюрер СС Эрнст Шефер, руководитель немецкой экспедиции в Тибет в 1938–1939 годах

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

встать на его сторону во славу победы четвертого рейха, еще более темно-оккультного, чем рейх предшествующий.

Обсуждать можно было бы и многое другое.

Ту яростность, с которой элитные нацисты (эсэсовцы, прежде всего) рыскали по Тибету с тем, чтобы добыть искомую ими «подключенность».

То, в какой мере эта подключенность руководила поведением элиты рейха в битве под Сталинградом, но и не только.

То, как именно все это было подхвачено фигурами типа Вернера фон Брауна и перенесено в США.

То, кто именно сейчас являются прямыми или косвенными наследниками того же Вернера фон Брауна и его (еще более темно-оккультных) неонацистских кураторов.

То, что именно имел в виду великий немецкий драматург и убежденный антифашист Бертольд Брехт, в одном из своих произведений сказавший, что плодоносить способно чрево, которое вынашивало нацистского гада.

То, кого именно это чрево породило, и что его порождения планируют осуществить в ближайшие годы и десятилетия.

То, какое именно чувство должна вызывать у тех, кто сейчас как бы противостоит всему, что породило чрево (а породило оно, в том числе, и бандеровцев, и «Азов»*, прямо апеллирующий к Черному солнцу), адресация к эмблеме Черного солнца, взятой в качестве некоего якобы светлого, якобы солярного, якобы славянского символа. Генрих Гиммлер посвящал в Вевельсбурге элиту СС (она же Черный орден), делая стержнем этого посвящения славянский, солярный, светлый символ?

И, наконец, обсудить стоило бы то, как именно нужно пасть, чтобы:

- живя в стране, которая стольким пожертвовала ради победы над врагом человечества,
- будучи вписанным в народ, который совершил великое чудо Победы,
- находясь на территории, где осуществлялось совсем уж очевидно метафизическое сопротивление врагу человечества и Творения (я имею в виду, например, ту же высоту 102, она же Мамаев курган, где и впрямь творилось нечто напрямую метафизическое),

предлагать наследникам Великой Победы пакостные стихи, в которых говорится, что (цитирую) *«мы отстояли наш Берлин от полицей Интернационала»*, что (опять цитирую) *«наш Черный орден сохранен и разложению не подвластен, он ночь за ночью, день за днем шлифует зубы волчьей пасти»*, что (завершаю цитирование этой пакости) *«среди обломков и руин того, что звали вы культурой, стоит мистический Берлин — суть алхимической тинктуры»*?

Обо всем этом я многократно говорил в течение последних десятилетий и мог бы повторить сказанное под новым ракурсом, но, по моему мнению, по-настоящему злободневно сейчас другое.

9 мая 1945 года все это темное оккультное зло было побеждено людьми, на первый взгляд вполне незатейливыми. Мы видим их святые и отнюдь не орденские лица на фотографиях и понимаем, что чудом из чудес является именно простота этих лиц, их классическая, обыкновенная человечность. И, видя это, нам хочется сказать, что выше этой классической, обыкновенной человечности с ее героизмом, с ее самопожертвованием, с ее верой в жизнь, с ее любовью к жизни, с ее Василием Теркиным как выразителем всего этого, **ничего и не должно быть.**

Этот классический идеал человека для меня естественным образом соединяется с собственным отцом. Участником и Финской войны, и Великой Отечественной, за-

Гефакл освобождает Прометея

кончившим эту войну под Кёнигсбергом, решившим посвятить себя науке и отказавшимся во имя этого от тех карьерных возможностей, которые имел представитель Кавказа, член партии (отец вступил в нее под Ельней в 1941), офицер, не побывавший в плену — ну прямо-таки готовый секретарь райкома, способный вывести своих родителей из их полуголодного существования.

Ан нет. Аспирантура, защита кандидатской диссертации, потом защита докторской, профессорское звание, заведение кафедрой, а в день похорон — огромное число плачущих студентов и преподавателей, кладущих цветы на гроб, любовь семьи и друзей. Казалось бы, идеальная, классическая жизнь классического советского человека. Одного из тех классических людей, чей сапог раздавил темную оккультную нацистскую гадину.

Куда уж лучше-то? Если не это достойно моего почитания, то что? И это действительно достойно моего ежедневного сыновнего и гражданского почитания.

Только вот одно единственное не дает мне подвести черту под этой констатацией. Это одно единственное называется крах моей страны. И реванш неонацизма, который, я в этом абсолютно уверен, и является врагом, осуществившим крах СССР.

Как могло произойти подобное? Не надо здесь ссылаться ни на Хрущёва, подорвавшего великий сталинский идеал, ни на американский империализм, чинивший козни.

Сталин был обязан обеспечить преемственность власти. Хрущёв был одним из его ставленников. Сталин был убит (а в том, что был убит, теперь уже мало кто сомневается) сподвижниками, уставшими от его аскетизма и нежелания позволить окружению погрузиться в негу неких совокупных жизненных удовольствий. Но только ли свое окружение так утомил Сталин? Разве это погружение в среду жизненной успокоенности не было желанно большинству населения, в том числе и тем, кто пришел с войны?

Много лет назад (конкретно к 40-летию Победы) я поставил спектакль по произведению Юрия Бондарева «Берег». Главным героем моего спектакля был лейтенант Княжко, погибший на пороге Победы. Но дело даже не в трагичности этой гибели, а в том, что тот бондаревский Княжко, по моему глубокому убеждению, и не мог не погибнуть. Он не мог вернуться с войны, в отличие от своего друга, оставшегося в живых и ставшего успешным писателем.

Я показал на сцене именно такого Княжко. И Бондарев, побывав на спектакле, дав ему высокую оценку, подтвердил правоту моего прочтения этого особо важного для него образа.

В великом фильме Тарковского «Иваново детство» показан еще один такой герой — мальчик, не способный вернуться с войны. И это был очень яркий и убедительный образ.

Татьяна Глушкова в стихотворении, которое я уже процитировал в предыдущей статье, угадала в Сталине такого же не способного вернуться с войны и потому особо одинокого солдата. И буквально осмелилась, что было трудно тогда и еще более трудно теперь, сказать, что поэтом для Сталина его победившая страна (величие и смысл победы Глушкова очень ярко живописует) уже является совсем чужой.

Не является ли все это перепевом очень расхожей западной темы потерян поколения? Никоим образом. Ни мой отец, ни его товарищи, ни миллионы солдат и офицеров, вернувшихся с войны, не были потерянными поколением. Они не куклись, не тосковали. Они пришли в жизнь и строили ее самым героическим образом.

Никто в мире не ждал, что СССР так быстро восстановится, так быстро создаст ядерное оружие, раньше других прорвется в космос. Просто бондаревский Княжко, мальчик в фильме Тарковского, сам Сталин в той его трактовке, которую предложила Глушкова, — это как раз и есть орденские люди. А масса простых классических людей, победивших фашизм, были героями, но орденскими людьми не были.

И слава богу, скажут мне. Что я отвечаю? Что такое «слава богу» мне лично очень близко. Что я к орденским, пусть даже и самым светлым начинаниям всегда относился с известной долей скептицизма. В этом всегда было для меня слишком много внутреннего, хоть и не показного, высокомерия.

Но как быть с фразой Сталина о том, что компартия должна стать *«своего рода орденом меченосцев внутри государства Советского»*?

Почему не стала, если должна была стать? Что, он не сумел добиться такого результата или же не желал его добиваться?

Потому что слишком страшной была память о том, как эти потенциальные меченосцы растоптали Ленина, не захотев даже рассматривать его обращения к ним, в которых не только критиковался Сталин, но и выдвигались очень далеко идущие требования к партии. Стоит почитать одно из этих посланий к съезду под названием «Как нам реорганизовать Рабкрин», чтобы ощутить, какая пропасть была между Лениным, боровшимся с перерождением партии, и самой этой партией, уже вполне готовой переродиться.

Сталин, понимая это, просто растоптал партию, опираясь на государственный аппарат и органы госбезопасности. А потом он был уничтожен этим самым аппаратом и госбезопасностью, на которых решил опереться. Но и не это главное.

На какую посвятельную метафизику надо было ориентироваться Сталину при превращении партии в орден меченосцев? А ведь без глубокой посвятельной метафизики, без обряда инициации, после которой у членов ордена нет пути назад, к нормальной человечности, никакого ордена быть не может. И говорить о нем, не обладая этим инструментом, невозможно.

Ну и каков же мог быть этот инструмент? Это должен был быть культ Амирани — кавказского Прометея — который исповедовал ранний Сталин? Но можно ли было двигаться или прямо в эту сторону, или по сходному направлению?

Для того чтобы задействовать сходное направление, Сталин должен был не уничтожать Пролеткульт, а опереться на него. Тем более что троцкисты боролись за власть, и жесткая борьба такого рода не могла не породить репрессий. А пролеткультовцы за власть совсем не боролись. Но были разгромлены.

Еще задолго до прихода Сталина к власти Ленин зачем-то идеологически разгромил так называемых богостроителей, в числе которых были очень нужный партии Горький, а также Богданов, Луначарский и другие.

Ну и во что надо было при таких разгромах посвящать? Каким должно было быть таинство? Оно должно было быть коммуно-христианским (а также коммуно-исламским и так далее)? Что ж, на это возник шанс, когда мир увидел молодого, красивого, яркого, образованного Фиделя Кастро, блестящего оратора и человека, построившего новую Кубу. Это Че Гевара, кумир современных леваков, не стал разменивать на государственное строительство свою революционную страсть. А Фидель сумел сочетать революционную страсть со строительством новой Кубы. И построил эту самую новую Кубу.

Фидель благоговел перед Советским Союзом. Мы его как бы поддерживали, пели «Куба — любовь моя». Но никакого сближения между теологией освобождения, на которую оперся Фидель (она же коммуно-христианство), и советским коммунизмом не было и в помине.

Вместо этого начались новые гонения на христианскую церковь. Когда революционеры видят в церкви оплот того, что

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

Фидель Кастро и Эрнесто Че Гевара

они разрушают, и потому осуществляют гонения на церковь — это скверно, но хотя бы объяснимо.

А при Хрущёве-то зачем по второму разу заниматься тем же самым, уже вернув перед этим патриархию, убедившись в том, что церковь в целом поддержала власть в войне, зная, что церковь лояльна к власти и что она всегда была лояльна к любой власти... Зачем начинать гонения на церковь, если ты хочешь последовать за Фиделем и взятой им на вооружение теологией освобождения? Значит, ты этого не хочешь. А почему?

Ссылка на то, что в Советском Союзе много религий, тут не проходит, потому что существовали и коммуно-ислам, и коммуно-буддизм. Были очень убедительные примеры всего этого (тот же Али Шариати в исламе, да и не только он).

Значит, в сторону поликонфессиональной теологии освобождения идти не захотели. В сторону богостроительства не захотели идти еще раньше. Пролеткульт уничтожили. Инновации Фиделя проигнорировали.

А дальше — трагедия всех, кто развивал марксизм на позднем этапе существования СССР. Это и мой добрый знакомый Побиск Кузнецов, и Эвальд Ильенков, и его коллега Генрих Батищев, и сильно сдвинутый в прагматику Георгий Щедровицкий, и высланный из страны Александр Зиновьев. Ну ладно, Зиновьева выслали, потому что он опорочил партноменклатуру в своем романе «Светлое будущее».

А Бродского за что изгнали? Он восхвалял народ в прекрасных стихах, считал себя частью народа, был в этом абсолютно искренним, написал стихотворение, в котором рассматривал свою депортацию как

смерть, а шофера такси, который вез его в аэропорт, как Харона, перевозящего из Советского Союза в западный Аид.

Если возвратиться в раннюю эпоху, то Ленин, поняв, что обнулил посвященческий потенциал партии, начал заниматься не Марксом, а Гегелем, чтобы что-то наработать. Но, во-первых, было уже поздно. А, во-вторых, Гегель очень двусмыслен. И сила Маркса в том, что он является единственным достойным оппонентом Гегеля, а не младогегельянцем.

Красная коммунистическая посвященная эзотерика была отвергнута. Причем отвергли ее в самых разных модификациях. Была предложена какая-то другая, дающая таким, как Княжко (здесь это для меня, конечно же, собирательный образ), вернуться с джихада меча (войну с фашизмом называли священной войной — какая священность имела в виду?) на джихад духа, то есть на войну с врагом человечества, врагом Творения, ведущуюся и вне, и внутри тебя?

Но для того, чтобы вести такую войну, нужно посвящение. Конкретно — нужно, чтобы враг не проникал скрытно с тем, чтобы потом тебя уничтожить, не превращаясь в Троянского коня. А чтобы ты видел его перед собою 24 часа в сутки. И жил, воюя с ним. Да, это очень трудно. Это в каком-то смысле мешает жить. Это сильно адресует к тому, что хочется забыть, выкинуть из памяти.

А кто сказал, что жить должно быть легко? И что именно происходит, когда хочешь, чтобы ничто тебе не мешало жить?

Бродского выкинули из страны. А Евтушенко, Рождественского, Вознесенского и многих других обласкали всеми мыслимыми и немислимыми образами. Равно как и Окуджаву или великих мастеров экрана. Словом, всю творческую интеллигенцию.

И что осуществила эта творческая интеллигенция с началом перестройки? Она в своем подавляющем большинстве смачно справила нужду не только на идеалы и государственность, но и (внимание!) на собственное творчество. А это было нечто беспрецедентное. Причем сделанное как по заказу всеми мастерами культуры за очень малыми исключениями (они были, но речь сейчас не о них). А это было что такое? Культурная устойчивость, посвящение, инициация?

Это была типичная контринициация. Если говорить на языке посвящений.

И, наконец, абсолютным апофеозом всего этого было поведение КПСС в преддверии краха Союза и после этого краха.

Эсэсовцы с их мерзким темным посвящением отступили после 9 мая 1945 года стройными рядами, создали подпольные и полуподпольные организации, втерлись в доверие к США и Западу, завоевав их изнутри, усилили эзотерический потенциал собственной, изначально эзотеричной идеологии, создали темные сообщества, состоящие из вполне посвященных «волков» (бандеровцы — только один из частных примеров).

А КПСС во всех ее модификациях, включая респектабельные постсоветские, не ударила пальцем об палец ради советского реванша. И если говорить честно, то она просто этого реванша не захотела. 1996 год — прямое свидетельство этого.

Итак, партия, творческая интеллигенция — что дальше?

В 1992 году мой отец мне говорит:

— Рабочий класс отказался защищать завоевания социализма. Он начал этот социализм уничтожать. Посмотри, что делают шахтеры. Ну и с кем вместе ты будешь защищать социализм? Вместе с такой-то? — называет одну из рьяных псевдозащитниц социализма. — Она дура и провокаторша.

Я говорю отцу:

— А ты хочешь, чтобы я построил отношения с такой-то, — называю антисоветскую либералку. — Она отпаяла сволочь.

Отец мне говорит:

— Ну она хоть не дура.

Я отвечаю:

— И что с того? Этак можно до чего угодно докатиться.

Тогда отец говорит:

— Ты не ответил на вопрос, с кем вместе ты будешь бороться за свои идеалы, которые очень сильно отличаются от номенклатурных, расхожих, понятных.

Я отвечаю:

— Вместе с мертвыми.

Отец посмотрел на меня не без изумления, прекрасно понял, что я имею в виду посвящение, и промолчал.

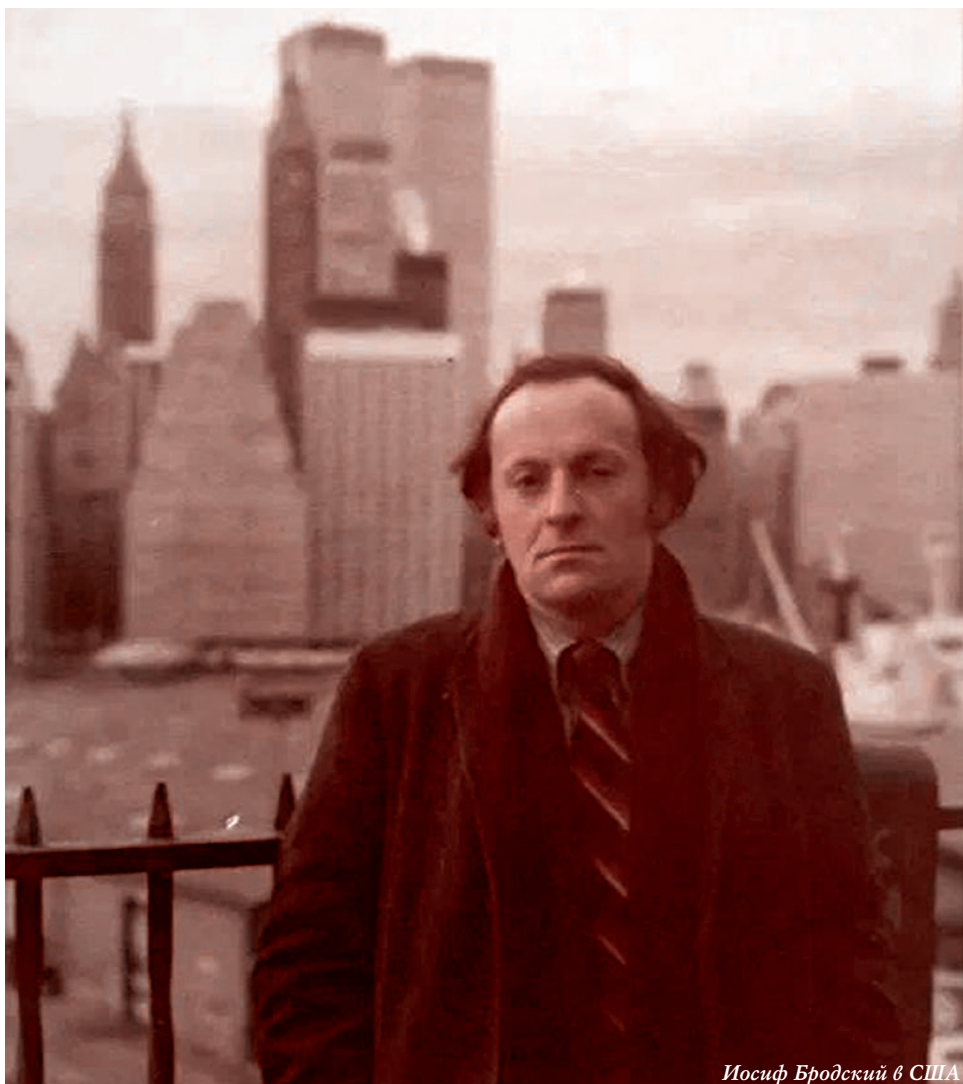
За 20 лет до краха СССР и все десятилетия после краха я твердо знаю, что без посвящений идеология не работает уже в четвертом поколении. Первое блистательное поколение — революционеры. Второе, уже не столь яркое, — строители нового общества. Третье, несколько тусклое, — стабилизаторы-реформаторы. А четвертое — капитулянты. И капитулируют-то они не потому, что кто-то их завербовал (вербуют меньшинство), а потому, что сражаться с врагом человечества они не могут. Не видят этого врага, не живут в постоянном дискомфорте, вытекающем из того, что он из невидимки превращается в нечто видимое, не обладают мечом смысла и посвящения, без которого сражение с этим врагом невозможно, и так далее.

Сражаться в открытом бою просто за жизнь можно и должно. Но тут речь идет о сражении именно в открытом бою при наличии неких исходных качеств (человеческой цельности, жизненной силы, простой идейной убежденности). А вот сражаться с врагом, которого ты не видишь или не хочешь видеть, не имея доступа к тому мечу, без которого сражение вести нельзя, невозможно.

Остается уповать на какую-то прозябательность, совместимую с жизнью. На нее и уповали. До начала СВО.

Уповают на нее и теперь. Вот только упования эти становятся все более неубедительными даже для самих уповающих. Неубедительные упования — это сон. Во сне можно работать, жить, даже не худшим образом воевать. Но побеждать нельзя. А побеждать нужно не потому только, что хочется, а потому что поражение чревато слишком страшными и уже слишком многим понятными до боли последствиями.

Сергей Кургинян

Иосиф Бродский в США

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

От разрушения биполярного мира к мировому хаосу

На пороге третьей мировой войны

ВАШИНГТОН, 5 мая — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина сообщила в своем канале, что Маккензи Иглен из Американского института предпринимательства (АЕИ) сделал неутешительный вывод из текущего конфликта на Украине: армия, флот и ВВС США предназначены только для коротких конфликтов высокой интенсивности.

Имеющихся ресурсов недостаточно для того, чтобы «одновременно противостоять вызовам, которые бросают нам Китай, Россия, Иран, Северная Корея и террористические группировки по всему миру», возмущается Иглен.

У США, пишет Иглен, нет ни достаточного количества снарядов, ни ракет. Для них нужна промышленная база, а интерес ее создавать будет лишь тогда, когда гарантирован спрос. «Если правительство не покажет, что хочет покупать больше, оборонные компании никогда не будут производить больше», — резюмирует Иглен. Кроме оружия, нужны еще и люди, а значит, нужно не только выделять деньги на снаряды и ракеты, но и сделать военную службу финансово привлекательной для жителей США.

С учетом этих заявлений совершенно не удивляет увеличенный до \$1,01 трлн запрос Трампа на военные нужды. То есть даже по сравнению с апрелем он вырос на \$100 млрд. И это вряд ли максимальная цифра, на которой США остановятся в ближайшие годы. Хотя если США действительно намерены подготовиться к войне одновременно с Россией, Ираном, КНДР и Китаем, то на это не хватит никаких денег. Остается только тактика изолированных атак и войн чужими руками.

Ну и спокойствия в мире в этом случае точно не ожидается. Ведь американский ВПК хочет зарабатывать больше — или, другими словами, «правительство США должно больше покупать».

БЕРЛИН, 22 мая — РБК

Канцлер ФРГ Фридрих Мерц обозначил приоритетом своего правительства преобразование вооруженных сил страны в самую сильную армию Европы, сообщает Bloomberg.

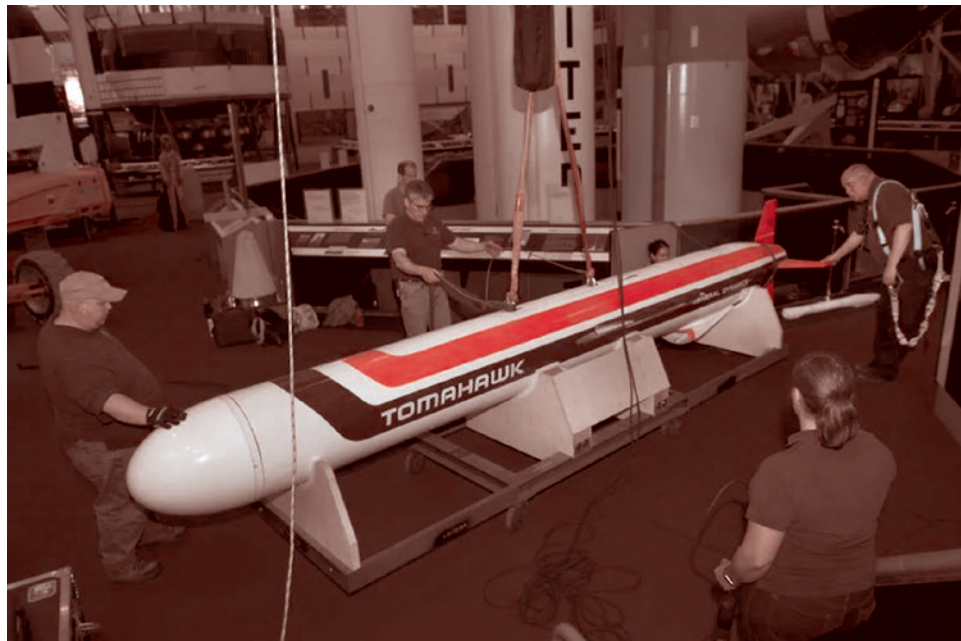
В инаугурационной речи в бундестаге он заверил, что правящая коалиция (в нее вошли консервативный блок ХДС/ХСС и Социал-демократическая партия Германии, СДПГ) «предоставит все необходимые бундесверу финансовые ресурсы».

«Наши друзья и партнеры также ждут этого от нас. Более того, они практически требуют этого», — заявил Мерц.

Для увеличения численности войск в Германии будет введена «новая, привлекательная добровольная военная служба», пояснил канцлер.

Он также пообещал, что Берлин возьмет на себя больше ответственности в рамках НАТО и ЕС за защиту Европы.

«Мы должны уметь защищать себя, чтобы нам не пришлось защищать себя», — заявил канцлер. Он назвал целью сделать Германию и Европу настолько сильными, чтобы им «никогда не пришлось применять оружие».

Дальнобойная крылатая ракета Tomahawk

В марте бундестаг одобрил поправки к Конституции, позволяющие увеличить расходы на национальную оборону.

По словам источников Bloomberg, годовой оборонный бюджет ФРГ в 2025 году и последующих годах должен превысить €60 млрд (\$67,4 млрд по сравнению с €52 млрд в 2024-м).

В апреле Мерц выступил за «шведскую модель» военной службы. И.о. министра обороны Борис Писториус в прошлом году предложил привлечь молодых людей в бундесвер по аналогии со шведской системой. Речь идет о рассылке писем всем достигшим совершеннолетия немцам (мужчинам и женщинам) с приглашением рассмотреть возможность прохождения базовой военной службы в течение полугода с возможностью ее продления до 17 месяцев. Германия отменила обязательную службу в армии для мужчин в 2011 году на период мирного времени.

БЕРЛИН, 16 мая — Bild

Правительство Германии собирается принять закон об ускоренных закупках для армии. Германия готова поддержать инициативу США о повышении военных расходов стран НАТО до 5 % ВВП. Об этом заявил глава МИД ФРГ Йоханн Вадефуль на встрече министров альянса в Турции. Предполагается, что 3,5 % ВВП пойдет на традиционные оборонные расходы, а еще 1,5 % — на модернизацию военной инфраструктуры.

По расчетам канцлера Фридриха Мерца, для Германии это означает ежегодные военные расходы в €225 млрд — при текущем уровне ВВП это почти половина всего федерального бюджета.

Однако, как отмечается в коалиционном соглашении, «одних денег недостаточно»: из-за бюрократии в бундесвере крупные закупки и реформы реализовать сложно. В связи с этим правительство хочет уже в ближайшие месяцы принять закон об «ускорении планирования и закупок» для армии.

«Если политики создадут необходимые условия, промышленность сможет поставить все необходимое», — подчеркнул глава Rheinmetall Армин Паппергер в разговоре с Bild.

Тем не менее проблемы глубже: в Германии не хватает казарм, оружия и инструкторов, признает бывший уполномоченный по делам бундесвера Ханс-Петер Бартельс. «Конечно, после столько лет

сокращения численности войск ощущается нехватка всего», — сказал он.

БЕРЛИН, 16 мая — «Коммерсант»

Германия, по сообщениям немецких СМИ, хочет закупить американские дальнобойные крылатые ракеты Tomahawk для оснащения своих ВМС. Как следует из соответствующих публикаций, Берлин заинтересовался этими вооружениями для отражения «российской угрозы». Если сделка состоится, ФРГ станет пятым по счету обладателем ракет, которые США до недавнего времени поставляли только своему ближайшему союзнику — Великобритании.

Ракеты Tomahawk, как следует из сообщений СМИ, предполагается устанавливать на фрегаты нового поколения типа F127. ВМС Германии планируют получить 6 таких кораблей к 2035 году, что обойдется бюджету страны примерно в €15 млрд. На F127 будет установлен американский корабельный комплекс Aegis (на его закупку будут выделены дополнительные средства), способный запускать и ракеты Tomahawk. Впрочем, немецкие СМИ, ссылаясь на осведомленные источники, сообщили, что, по оценке руководства ВМС ФРГ, использовать Tomahawk можно уже и на имеющихся у флота фрегатах типа F123 и F124 при условии, что они оснащены пусковой установкой Mk41.

Технически новая ракета даст Германии возможность самостоятельного поражения целей на европейском театре военных действий (на дистанциях до 1600 км).

ЛОНДОН, 16 мая — Telegram

Канал «Пономарь» сообщил, что Financial Times выпустила статью о возросшей роли Турции в европейской безопасности — типичный образец британского стратегического нарратива, где Анкаре отводится роль «неизбежного союзника» против России. Турцию активно втягивают в конфликт, используя ее амбиции и слабости. Европе же предлагают смириться с авторитаризмом Эрдогана ради «безопасности», но за красивой оберткой «турецкого чуда» скрываются старые англосаксонские схемы.

Авторы статьи настойчиво подчеркивают военный подъем Турции, ее дроны, корабли. Но почему-то забывают упомянуть, что ключевые технологии и логистика многих турецких оборонных проектов

(сотрудничество Baykar с итальянской Leonardo) контролируются западными, в первую очередь британскими, структурами. Это не самостоятельный рост — это внедрение англосаксонского влияния под видом «турецкого суверенитета». Вывод: Турции отведена роль исполнителя, а не архитектора.

История повторяется — Британия снова растит противника России. Англосаксы давно специализируются на выращивании региональных держав для сдерживания конкурентов.

• XIX век: Британия сдерживала Россию с Турцией и Ираном (Крымская война, Большая игра).

• XX век: Япония (русско-японская война), затем фашистская Германия.

• XXI век: Украина, а теперь и Турция.

Сценарий тот же: вооружить, раздуть амбиции, направить против Москвы, используя и геополитический аспект, намекая на фантомные боли по утраченным территориям Причерноморья и безраздельному властвованию на Черном море во времена адмирала Хайредин Барбароссы.

Реклама для европейцев: «Вкладывайтесь в Турцию, как в Украину» (FT аккурратно намекает: раз уж Европа не может сама защититься, пусть финансирует Анкару); «Турция — крупнейшая армия в НАТО после США» (намекает: вам без нее не обойтись); «Экспорт турецкого оружия растет» (подтекст: дайте денег, и они будут воевать за вас); «Европе нужны турецкие дроны и снаряды» (прямой призыв к инвестициям).

Цель — убедить Евросоюз, что Турция — выгодная замена Украине в противостоянии с Россией.

Миротворцы как троянский конь — статья намекает, что Турция могла бы возглавить миротворческую миссию на Украине. Но это ловушка. Сценарий провокации: один инцидент между российскими и турецкими военными — и Анкару втянут в прямой конфликт. Пример — Нагорный Карабах, где турецкие беспилотники уже использовались против армян (фактически — против российских миротворцев).

Реркон — база для войны с Россией. Компания Rercon, производящая 155-мм снаряды, — ключевой элемент снабжения Украины. Но главное — это инфраструктура для долгосрочной конфронтации. «Европа не успевает восполнить запасы» — значит «турки спасут»; «снаряды Rercon — гарантия продолжения войны» — британцы понимают: если Трамп свернет помощь Украине, ЕС будет искать альтернативы. И Турция — идеальный кандидат.

Запугивание: «Если Россия победит, Турция проиграет». В статье звучит тезис: «Прекращение огня на Украине может привести к тому, что Россия восстановит позиции в Крыму и Черном море».

Классическое давление. Европе говорят: «Без Турции вы не сдержите Россию». Турция говорят: «Без Европы вы останетесь один на один с Москвой». Цель — заставить Анкару глубже ввязываться в конфликт.

Британцы в своем репертуаре — все чужими руками. Лондон делает ставку на Турцию, поскольку понимает, что с Трампом сложно использовать США, ЕС разобщен и не готов к большой войне, а собственных ресурсов у Британии нет.

Схема проста:

1. Накачать Анкару деньгами и оружием.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

2. Раздуть ее амбиции («Новая Османская империя!»).

3. Столкнуть с Россией в Черном море, на Кавказе, в Сирии.

И все это за счет ЕС. Британия, теряя влияние, пытается создать нового «санитара Европы» (как когда-то Германию или Японию), переложить расходы на ЕС («платите Турции, а мы будем рулить»), сдержатъ Россию, даже если это взорвет Ближний Восток и Черноморье.

МОСКВА, 11 мая — Telegram

Канал «Стамбульский волк» сообщил, что Турция активно готовится к возможному военному конфликту — пусть это и не озвучивается прямо, но масштаб усилий в оборонной сфере говорит сам за себя. С кем именно может быть война — вопрос пока остается открытым, но риторика и действия властей указывают на мобилизацию всего технологического и человеческого потенциала страны.

Недавно в Лондоне прошла встреча под названием «Технологии и компетенции», организованная в том числе при участии президентского управления оборонной промышленности Турции. Цель — ускорить возвращение турецких инженеров и специалистов из-за рубежа. По словам турецкого посла в Лондоне, это не просто попытка остановить утечку мозгов, а стратегическая инициатива, демонстрирующая, что государство и частный сектор стоят за своими гражданами.

Зам. председателя управления оборонной промышленности Хакан Караташ в своем выступлении сообщил, что при реализации текущих проектов экспорт турецкой оборонной продукции может превысить \$10 млрд, а к 2028 году в отрасли будет занято до 158 тыс. человек. Это уже не обычная модернизация — это системная перестройка, превращающая Турцию в глобального игрока в оборонной сфере.

Турция активно развивает локальные платформы для применения на суше, в воздухе, под водой и даже над атмосферой, добиваясь уровня локализации до 80%. За каждой системой: будь то ракеты, дроны, танки или авионика — стоит объединенная экосистема: крупные компании, министерства, университеты и тысячи специалистов.

Такой уровень мобилизации и акцент на независимость в производстве вооружений говорит о подготовке к серьезным вызовам, будь то геополитическое давление, потенциальные региональные конфликты или внутренняя стабильность. Если Турция так активно вооружается и наращивает экспорт оружия, к чему она на самом деле готовится, кто потенциальный противник и что будет, если Запад увидит в этом угрозу для себя?

...

Как бы банально это не звучало, но пресловутые англосаксы готовят Европу к очередной большой войне. И опять с Россией.

...

ПЕКИН, 14 мая — Telegram

Директор Института русско-славянских исследований имени Н. Я. Данилевского Александр Буренков сообщил в канале «Россия не Европа», что Китай лидирует по количеству танков: с 2023 года он превзошел Россию, Северную Корею и США, создав крупнейший танковый парк в мире, насчитывающий 6800 боевых единиц.

Такая фокусировка на обеспечении НОАК тысячами танков заставляет нервничать военных стран — соседей Китая, имеющих с ним сухопутные границы. Особенно тех, в составе которых пребывают «исконно китайские территории». Откроем

секрет Полишинеля: это практически все соседние государства. Вероятно, именно поэтому многие соседи Китая — лидеры по наличию танков на вооружении.

За последние несколько десятилетий Китай значительно увеличил военные расходы. В то время как члены НАТО сократили расходы на оборону после развала СССР, Китай увеличил свой военный бюджет на 566%, став вторым по величине милитаристом в мире после США. Эти инвестиции подстегнули быстрое наращивание его бронетанковых возможностей.

Наращивание КНР бронетанкового парка говорит, скорее всего, о том, что Китай готов к ведению войны на своей территории против США и их союзников. Несмотря на наличие мощного флота и системы ПВО, Пекин не исключает нанесения ракетных и авиационных ударов по своей территории, в ходе которых будет выведено из строя значительное количество техники (следовательно, надо иметь серьезный резерв), а также возможность высадки противника на территории материкового Китая. Бронетанковые войска должны будут сбросить десанты противника в море.

Однако нельзя исключать, что мощные сухопутные силы, в том числе бронетанковые войска, нужны Китаю, чтобы в случае нестабильности в Средней Азии или в России оккупировать определенные территории, не допустив их перехода в руки потенциального противника, прежде всего США.

Это не означает автоматически, что Китай готов к агрессивным действиям, «превентивной войне» и т. п. Однако он хочет быть готовым на случай различных «неожиданностей». Кстати, из сухопутных военных округов Китая наиболее мощные те, зоной ответственности которых как раз является граница с Россией — Пекинский и Шэньянский. Шэньян граничит с Дальневосточным, а Пекинский район — с Сибирским военным округом России. Уже к началу 2010 гг. Китай имел более чем двукратное превосходство над нашими войсками в этом регионе. Вряд ли с началом СВО положение сильно изменилось в пользу России.

Мир, который построит Трамп

ЭР-РИЯД, 13 мая — Telegram

Политконсультант, востоковед Игорь Дмитриев сообщил в своем канале: президент США Дональд Трамп после сделки в Эр-Рияде выступил под аплодисменты дома Саудов. Формально — речь об экономике и региональном прогрессе. По сути — объявление новой западной доктрины по отношению к бурно развивающимся странам третьего мира.

Цитата:

«Это великое преобразование не пришло от западных интервенционистов. Не от тех, кто прилетал в красивых самолетах и читал вам лекции о том, как жить и как управлять своими делами.

Так называемые «строители наций» разрушили гораздо больше стран, чем построили. Они вмешивались в сложные общества, которых сами не понимали.

Нет, сверкающие чудеса Эр-Рияда и Абу-Даби были созданы не ими — не неоконами, не либеральными НКО, не теми, кто тратил триллионы на провальные попытки развить Багдад и другие города. Современный Ближний Восток создали сами народы региона — те, кто жил здесь всегда, развивая свои страны, следуя собственному видению, прокладывая собственный путь. Они говорили вам, как надо, но и сами не знали,

что делают. Мир, процветание и прогресс пришли не через отказ от вашей традиции, а через ее принятие — через ту самую наследственность, которую вы любите. Вы совершили современное чудо — по-арабски!»

Что на самом деле имеет в виду Трамп:

- Полный отказ от западной миссионерской модели.

- Nation-building, демократизация, гуманитарное перевоспитание — все это признано неэффективным, даже вредным.

- Новое партнерство с региональными элитами.

- Речь не про универсальные права человека, а про суверенитет сильных. Не про реформы и дипломатию ценностей, а про инвестиции. США — не ментор, а инвестор.

- От демократии к феодализму.

- Контакты строятся не с обществами, а с фамилиями и кланами. Не с активистами, а с теми, кто контролирует потоки, нефть, безопасность и стройки.

- Институционализация элитарности.

Трамп не просто признает чужой порядок — он встраивается в него в качестве акционера. Он говорит: вы сделали это без нас, но теперь мы будем частью этого успеха.

Это уже не западный универсализм. Это прагматический союз капиталов и режимов, в котором «права человека» уступают место «праву владения».

Среднеазиатский антироссийский дрейф

МОСКВА, 11 мая — Telegram

Директор Института русско-славянских исследований имени Н. Я. Данилевского Александр Буренков сообщил в канале «Россия не Европа», что турецкое государственное информагентство Anadolu опубликовало материал под заголовком «Казахстан — родина депортированных народов»: *«Потомки народов, которые во времена СССР под разными предлогами были депортированы в Казахстан и брошены на произвол судьбы в бескрайней степи, не могут забыть, через что прошли их предки. Казахстан был важным центром для народов, депортированных СССР под руководством Сталина на основании того, что они считались «неблагонадежными». В этот период в казахские степи в вагонах было депортировано более 500 тыс. этнических групп, в основном немцев, чеченцев и корейцев, которые были насильственно перемещены в разные части СССР. Большинство из них погибло в пути от голода и холода, а тем, кто добрался до Казахстана, удалось выжить благодаря помощи местного населения».*

Подобные материалы турецкой прессы преследуют четкую цель противопоставить Казахстан России — именно России, поскольку деятельность советского руководства подается исключительно как «имперская политика русских» по отношению к другим народам, о судьбе которых «скорбят милосердные турки» и помощь которым оказывали «благородные каза-

хи». «Россия и русские — извечное зло» — лейтмотив подобных публикаций.

В Казахстане и без этого отношение к России и русским, мягко говоря, неоднозначное. Авторы учебника по истории Казахстана (XVIII — XIX вв.) для 8-го класса создали целый раздел «Колонизация и народно-освободительная борьба». Вот буквально несколько цитат:

«В целом навязанный колониальными властями (т.е. русскими) казахскому обществу Устав о сибирских и оренбургских киргизах фактически разрушил традиционную систему управления и оставил в казахском обществе глубокий след»;

«Усилился колониальный гнет царизма... Для дальнейшей колонизации края строились новые крепости (это о таких городах, как, например, Алма-Ата, основанная как военное укрепление Верный)».

Дальше про «национально-освободительное движение» Кенесары Касымова: *«Действия колонизаторов в казахской степи представляли угрозу независимости страны. Убедившись, что с царской Россией нельзя договориться мирным путем, Кенесары был вынужден выбрать путь вооруженной борьбы».*

Для пущего эффекта напечатана картинка «Разгром аула», где конные русские казаки шашками рубят казахов и жгут жилища.

А вот как те же события повторно описываются в учебнике для 10-го класса: *«Казахи были изгнаны на непригодные земли, а плодородные земли были отданы под русскую казачью и крестьянскую колонизацию. Ликвидация традиционной системы управления привела к установлению колониальных порядков и к искажению своеобразия национального государственного развития».*

Не менее интересна состоявшаяся в Анкаре премьера театральной постановки «Черное пятно», посвященной 80-летию депортации турок-ахыска (турок-месхетинцев). Авторы спектакля делают акцент на том, что трагедия 1944 года — общая боль многих народов, и проводят параллели между сталинскими депортациями и современными событиями в Газе.

Однако, вспоминая о депортации турок-месхетинцев в 1944 году советскими властями (читай — русскими), в Анкаре почему-то не любят вспоминать о погромах и резне в Ферганской долине Узбекской СССР, которую устроили в мае-июне 1989 года туркам турки-узбеки. Вспоминать об этом сегодня, конечно, неpolitкорректно, ведь это наносит удар по мифу о единстве и вечном братстве тюркских народов. Как не любят вспоминать о том, что турок тогда спасли от уничтожения именно советские внутренние войска.

К 18 июня 1989 года из Ферганской области в шесть областей РСФСР авиацией было вывезено 16,3 тыс. турок-месхетинцев. Задним числом эвакуация турок-месхетинцев была оформлена постановлением Совета Министров СССР № 503 от 26 июня 1989 года. Вывоз турок-месхетинцев был санкционирован личным распоряжением председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова. Эти факты не вписываются в концепцию «тюркского единства», продвигаемую Эрдоганом, и потому остаются за рамками официального нарратива.

АСТАНА, 13 мая — Eurasia Daily

В Атырауской области Казахстана установили памятник обер-лейтенанту вермахта и агенту абвера Амирхану Тлеумагамбетову, сообщил сопредседатель Социалистического движения Казахстана Айну́р Курманов.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Амирхан Тлеумагамбетов. 1939

«Ничего удивительного в этом нет! Если в 2017 году поставили памятник [Мустафе] Шокаю в Кызыл-Орде, а теперь их три в Казахстане, и появилось еще 15 улиц в честь этого основателя Туркестанского легиона вермахта, то почему не могла возникнуть мемориальная плита этому предателю?» — пишет Курманов.

Он напоминает, что в 2018 году тогдашний президент Казахстана Назарбаев возлагал цветы в Финляндии к монументу финским солдатам, сжимавшим кольцо блокады вокруг Ленинграда. «И тогда уже было понятно, куда все это движется», — поясняет автор.

По его словам, уже при президенте Токаеве в 2020 году в то время первый зам. главы администрации президента, ныне посол Казахстана в РФ Даурен Абаев выразил солидарность с резолюцией Европарламента по уравниванию нацистской Германии и СССР.

«После 2019 года в Казахстане запрещались под разными предлогами шествия на 9 мая, не проводились военные парады, салюты и концерты, а дата Победы представлялась местными акиматами как «День скорби». К тому же решением Госкомиссии по реабилитации все эти отщепенцы уже оправданы. В связи с этим очевидно, что Астана шла и продолжает идти по пути Прибалтики и Украины», — далее пишет Курманов.

Амирхан Тлеумагамбетов был призван на фронт в 1941 году и отправлен защищать Москву в качестве командира кон-

ного взвода. В ноябре 1941 года в боях с фашистами попал в плен. Его отправили в лагерь для военнопленных в город Ставнау на юге Германии. Там Тлеумагамбетов изъявил желание создать отряд из пленных казахов и бороться против СССР.

Воевал в составе Туркестанского легиона вермахта, где получил звание обер-лейтенанта. Затем, пройдя обучение в школе секретных агентов абвера «Офлаг № 3», был зачислен в диверсионный отряд.

3 мая 1944 года Амирхан Тлеумагамбетов и его подразделение высадились под Гурьевом (ныне Атырау) на западе Казахстана. Там диверсанты общались с местным населением, пытались склонить их к восстанию против Советской власти, а также совершали диверсии.

АСТАНА, 16 мая — Telegram

Михаил Звинчук сообщил в канале «Рыбарь»: институт истории и этнологии им. Валиханова в Казахстане запустил программу сбора «воспоминаний» свидетелей и потомков жертв массового голода 1931–1933 годов.

Проект курирует Зиябек Кабульдинов — одиозный историк, давно известный своей антироссийской риторикой. На очереди — серия интервью, круглые столы и включение этих материалов в школьные учебники.

ТУРКЕСТАН, 16 мая — Telegram

Михаил Звинчук сообщил в канале «Рыбарь»: организация тюркских государств (ОТГ) хочет забрать у СНГ еще один формат международного сотрудничества.

14 мая в Туркестане (Казахстан) прошло учредительное заседание Консультативной платформы центральных избирательных органов стран — членов ОТГ. Участие приняли представители Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Турции и Узбекистана, которые утвердили положение о новом органе.

Инициатива создания платформы исходила от президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева. В соответствии с Бишкекской декларацией, платформа станет местом для регулярных консультаций между избиркомами тюркских стран. Пока в нее не вошли Туркменистан и непризнанная Турецкая Республика Северного Кипра.

По словам генсека ОТГ Кубанычбека Омуралиева, цель — наладить совместную работу избирательных органов и усилить сотрудничество в сфере наблюдения за выборами.

На деле же Анкара копирует уже существующую структуру — Консультативный совет избиркомов стран СНГ, куда входят те же тюркоязычные республики.

Стандарты проведения выборов в этих странах давно выработаны в рамках СНГ. А в последние годы, в условиях внешнего давления, система только усилилась — чему в Турции, очевидно, завидуют.

Официально платформа ОТГ подается как ответ на вмешательство извне. Но, по сути, это еще один шаг к тому, чтобы Анкара могла влиять на политические процессы в Средней Азии и Азербайджане, прикрываясь общей тюркской повесткой.

О, дивный новый мир

МОСКВА, 15 мая — РИА Новости

Продолжающееся снижение численности населения России может привести к заме-

не недостающего числа работников на роботов, следует из доклада аналитического центра ВЦИОМ «Футурологический конгресс — 2036. Демография», опубликованного на его сайте.

«Снижение численности человеческого населения России продолжится. Недостающее работающее население частично заменят роботы, робототехника. Экзотехнологии придут на помощь людям и снизят чрезмерную физическую и опасную нагрузку», — говорится в докладе.

При этом ВЦИОМ уточнил, что этот сценарий аналитический центр рассматривает при сохранении современных трендов рождаемости и без дополнительного стимулирования миграции. Согласно докладу, такой сценарий возможен при технологическом суверенитете государства, при инвестициях в качество жизни, в медицину, в инженерию и технологии.

«Использование этих возможностей обеспечит рост продолжительности и качества жизни. Выход на пенсию тогда может быть в 70 лет в условиях нынешней распределительной пенсионной системы. Прогнозируемый общий эффект сценария — продолжение роста ВВП и общественного благосостояния при прочих равных», — предположили в аналитическом центре.

ВЦИОМ назвал подобный сценарий не самым плохим для стареющего населения и пояснил, что роботизация помогает решить проблему старения в ряде стран, где есть проблема с работниками. В качестве примера аналитический центр привел Японию и США.

«Поэтому сценарий жизненный. Замещение роботами людей идет как раз больше в тех отраслях, где идет интенсивнее старение или недостаток рабочей силы», — объяснил ВЦИОМ.

В аналитическом центре оценили реалистичность и оптимистичность роботизированного будущего для России.

«Пока стоимость роботов еще не настолько низкая, чтобы они могли представлять серьезную угрозу для реальных людей. Дело в том, что производительность труда растет не так сильно, и замещение не становится массовым. Роботы тоже стоят денег, как и их техническое обслуживание. И есть оценки наших экономистов, которые говорят, что наша рабочая сила все еще дешевле робота. Так что преимущества пока неясны, что не стимулирует бизнес модернизировать производство», — говорится в докладе.

МОСКВА, 6 мая — Telegram

Публицист Павел Пряников заявил в канале «Толкователь», что бюрократия тоже все больше будет заменяться алгоритмами — большим братом ИИ. Об этом пишет к. ф. н., доцент кафедры современных аксиологических проблем и религиозной мысли РГСУ Ростислав Васюков («Социально-гуманитарные знания», № 3, 2025).

Лидер в цифровом контроле — Китай, но современная цифровая бюрократия нацелена не столько на прямое насилие, сколько на «подталкивание» правильного (для бюрократии) поведения.

«Современная бюрократия, адаптируясь к новым условиям, становится деликатнее и изощреннее», она «учится имитировать изменения, используя технологии и методы «мягкого контроля», пытается сделать свое влияние менее заметным, но более глубоким. Ее требования уже не дают на индивидов грубо извне, вызывая возмущение, а стремятся плавно встроиться в их сознание, став частью их собственных убеждений.

В Китае система социального кредита превращает соблюдение правил в аналог игры с элементами RPG — граждане добровольно корректируют поведение, чтобы повысить рейтинг, получая бонусы вроде приоритетной записи к врачу. Это уже не грубое давление, а то, что философ Бен Чхоль Хан назвал «позитивным насилием» — подчинение через соблазн удобства и социального одобрения. Согласно ему, власть сегодня действует не через запреты и подавление, а через соблазнительные стратегии саморазвития. Она становится позитивным насилием, заставляющим человека подчиняться добровольно — через обещания успешности, признания и счастья.

Даже протесты против системы становятся ее инструментом: когда те или иные активисты требуют реформ, их требования мгновенно канализируются в форматы петиций и онлайн-голосований, превращая бунт в сырье для бюрократических процедур. Современные интернет-платформы позволяют конвертировать всякого рода активизм в клики: подписи, лайки, репосты. Это создает иллюзию участия, но выхолщивает политическую энергию, превращая ее в данные для манипуляций.

Если в России или Китае давняя власть бюрократов, то на Западе — власть корпораций, все больше превращающихся в частных бюрократов, тоже программирующих поведение собственных пролов. Но для начала пролов надо перевести из пролетариата в прекариат: «Гиг-экономика, несмотря на декларируемую свободу фрилансеров, создает систему последовательного контроля, в которой платформы (типа Uber, Deliveroo, Upwork) диктуют условия труда через автоматизированные правила».

Что приводит к следующим последствиям.

- Иллюзия свободы: работники формально независимы, но вынуждены подчиняться рейтингам, срокам и алгоритмам, которые заменяют традиционного «начальника».
- Пополнение прекариата (класса неустроенных людей): отсутствие соцгарантий, нестабильный доход, давление конкуренции.
- Отчуждение: алгоритмы превращают человеческую деятельность в функцию. В частности, в некоторых службах такси, если алгоритм приложения фиксирует три отказа от заказов подряд, водитель автоматически понижается в рейтинге, теряя доступ к выгодным поездкам. Это создает парадокс добровольного принуждения — свобода выбора существует лишь в рамках, предписанных кодом.

Курьеры Deliveroo в Великобритании тратят до трети рабочего времени на ожидание «подходящих» заказов, которые распределяет ИИ, оптимизирующий прибыль компании, а не доход работника. Подобные практики повторяют принципы научного управления Тейлора, где каждый шаг работника регламентирован, но в данной ситуации надсмотрщиком выступает не человек, а ИИ.

Глобальная алгоритмизация труда воспроизводит исторические формы эксплуатации, о которых писал еще Маркс. В целом, несмотря на значительную разницу теоретических подходов, Маркс и Вебер сходятся в одном: бюрократия стремится бесконечно воспроизводить саму себя, даже если это противоречит интересам общества. Она становится системой ради системы, а не ради людей.

Памятник Мустафе Шокаю в Казахстане

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Сейчас бы о лейтенанте Княжко сказали, что это сумасшедший, что он совершенно не от мира сего

О спектакле «Берег» и не только

От редакции: Мы уже писали в № 631 газеты о премьере спектакля «Сталинград». Однако это не первый «военный» спектакль в репертуаре театра «На досках». Ровно 40 лет назад Сергеем Кургиняном был поставлен спектакль «Берег» по одноименному роману Ю. Бондарева. Мы расспросили актеров, участвовавших в той ранней постановке, связывает ли что-то эти два спектакля одного театра? Приверженность военной теме в столь разные эпохи говорит о ее неслучайности для коллектива, но почему такое разное содержание и наполнение?

Мария Мамиконян: На вопрос о разнице двух наших спектаклей ответ очень простой. Когда-то Евгений Вахтангов гениально емко сформулировал, что такое «линия театра», на каких трех принципах она держится. Он сказал: «Время — автор — коллектив». Конечно, это касается серьезного театра. Задумываясь, что объединяет и что разделяет эти спектакли, мы видим, что автор (а в режиссерском театре режиссер переплетается с автором, у нас же часто является и драматургом) — один, коллектив — очень преемственен, но вот время, эпоха... Эпоха диктует иной подход к проблеме Великой Отечественной войны.

Я бы сказала так. В «Береге» нам было важно воссоздать то зыбкое, что безвозвратно уходило с военным поколением. Сцена была «порталом», пройдя через который, мы оказывались в иной реальности и могли вытащить из нее то драгоценное, что громкие празднования 9 Мая затаптывали. Теперь же речь о другом. Прошло еще 40 лет, и процесс в мире сдвинул все, связанное с Победой, сокрушительно. Теперь театру надо отвечать на вопрос, как такое могло произойти и что с этим делать? Вот в спектакле «Сталинград» и ищется ответ. Но это лучше смотреть — благо есть возможность. Так что давайте о «Береге», которого уже нет и не будет.

Спектакль «Берег» появился, с одной стороны, предсказуемо — потому что это был год 40-летия Победы, — а с другой стороны, внезапно. Мы собирались что-то ставить к этой дате, к 40-летию, предполагали, что это будет «Пастух и пастушка» — такое очень внутренне поэтичное произведение было у Астафьева. И тут внезапно Кургинян сказал: «Нет, ставим «Берег» Бондарева».

И мы очень быстро поставили спектакль — потрясающе интересный и очень тонкий. Но в то же время это был Бондарев. Мы в нем, прочитав внимательно, уловили очень неожиданные, метафизические, скажем так, мотивы и вынесли это на сцену. Мы взяли только военную часть произведения. Бондарев обладал прекрасной памятью художника, очень точно схватывавшей и сохранявшей какие-то глубинные моменты, характеризующие ту ситуацию, людей на войне.

Там по сюжету уже сильно немолодой писатель вспоминает 45-й год, май под Берлином, когда все цветет, липы цветут, все замечательно. И вдруг — вспыхивает неожиданный бой с молодыми немцами-вервольфовцами, они лупят по нашим солдатам, те начинают отвечать, и погибает главный герой, друг этого будущего писателя. Вот этот сюжет, собственно, и стал стержнем всей постановки.

Я в спектакле исполняла роль ведущего — комментировала события, сидя сбоку

Марина Волчкова в спектакле «Берег». 1985

на каком-то ящике из-под снарядов. И там главным было стихотворение Твардовского «Берег»:

*В тот день, когда окончилась война
И все стволы палили в счет салюта,
В тот час на торжестве была одна
Особая для наших душ минута.*

*В конце пути, в далекой стороне,
Под грохот пальбы прощались мы впервые
Со всеми, что погибли на войне,
Как с мертвыми прощаются живые.*

*До той поры в душевной глубине
Мы не прощались так бесповоротно.
Мы были с ними как бы наравне,
И разделял нас только лист учетный.*

*Мы с ними шли дорогой войны
В едином братстве воинском до фрка,
Суровой славой их озарены,
От их судьбы всегда неподалеку.*

*И только здесь, в особый этот миг,
Исполненный величья и печали,
Мы отделялись навсегда от них:
Нас эти залты с ними разлучали.*

*Внушала нам стволы ревущих сталей,
Что нам уже не числиться в потерях.
И, кроясь дымкой, он уходит вдаль,
Заполненный товарищами берег.*

Я думаю, что Бондарев тоже ориентировался именно на Твардовского.

Так вот, очень острое чувство уходящих на тот берег героев и неразрывности связи с ними — это, конечно, то, что мы хотели передать в спектакле, потому что это было действительно требованием времени. Уходило военное поколение, с ним уходила живая память о правде той жизни.

Это была середина восьмидесятых, когда, с одной стороны, о войне все говорили, ее всячески подымали на знамя и так далее. Но мне лично казалось, что ее уже заасфальтировали, Победу. Что возникла какая-то заасфальтированная победа с официозными празднованиями, с патетикой чрезмерной. И как-то это не очень совпадало с тем ощущением войны, которое, безусловно, передавалась в наших семьях. Потому что поколение наших отцов — воевавшее...

Анатолий Ван-Ван-Е: Одним из основных мотивов того спектакля было время. Вот

за главным стихотворением Твардовского, которое читала Маша, там все время говорилось о том, как мы связаны с теми ушедшими военными поколениями, которые должны были нам что-то передать — какое-то знание об этой войне, какую-то информацию. И именно это желание вглядываться вдаль, как говорится в стихотворении, и давало энергию спектаклю.

Театральные символы, существовавшие на сцене, нам тоже в этом помогали и играли значительную роль. Скажем, часы, которые в начале спектакля все персонажи складывают в общий котел — это ощущалось как перемещение во времени...

В этом спектакле было очень лаконично решено сценическое пространство. Плащ-палатка, которая раздвигалась и создавала крупные планы... Центральный помост, который превращался то в кровать, то в пушку, то еще во что-то... Или вот облачко, белое облачко, которое над всем этим плыло, и на которое проецировались какие-то картины из совершенно другого мира, совершенно другой среды... Это создавало иногда атмосферу камлания, исследования, обряда, когда театр какими-то магическими средствами пытался проникнуть сквозь толщу времен в жизнь своих героев... Все это было очень интересно.

Бондарев был у нас на спектакле, и ему понравилось вот это совмещение, особенно совмещение с Твардовским. Потому что там начало и конец спектакля — это стихотворение Твардовского. И вот это вот погружение во время, ведь мы фактически погружались во время молодости Бондарева, вот эта вот трансформация, трансценденция — это было очень ему близко, и ему понравилось.

Мария Мамиконян: Бондарев был очень маститым писателем к этому моменту, весь в орденах, не только военных. И мы совершенно не знали, как он воспримет этот спектакль с нашими режиссерскими вольностями, скажем так. Ему очень понравилось. Только он в конце, когда мы разговаривали после спектакля, сказал:

— А что, неужели это я вот так написал?

Мы говорим:

— Да, а кто? Вы написали.

— Да. — сказал, подумав — Ну, действительно, я ведь это и имел в виду, когда писал.

Марина Волчкова: Спектакль «Берег» мы поставили в 1985 году. Я по себе очень четко помню этот год. Я еще в институте учусь, во МГРИ, и вдруг на каком-то там экзамене мне педагог раздраженно говорит: «Да кто такая Зоя Космодемьянская?! Да она сумасшедшая! Да что вы!» И вдруг как-то началось вот это вот странное обесценивание всех итогов войны, Победы. «Победа? Да какая победа? Это же день траура, столько людей погибло, какая победа, завалили трупами», — вот было любимое выражение наших либероидов.

Очень остро я это все переживала. Для меня пионеры-герои... то есть я еще воспитана была в советской идеологии. И мне было очень неприятно, что как-то вот так под ковер эту Победу закидывали.

Так хотелось что-то противопоставить такому мнению. И вот, наконец, Сергей Ерандович решил поставить «Берег» Бондарева.

Собственно, это «лейтенантская проза». Было несколько военных авторов, ко-

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Спектакль «Берег». 1985

Анатолий Ван-Ван-Е в спектакле «Берег». 1985

Мария Мамиконян в спектакле «Берег». 1985

Спектакль «Берег». 1985

Спектакль «Берег». 1985

мертвые нас не оставят в беде...»

Я играла санинструктора — возлюбленную главного героя нашего спектакля, лейтенанта Княжко, которая погибла, когда они убегали от танков. Они отступали, и танки их настигли... Может быть, в силу совершенно юного возраста я не понимала, как можно любить на войне. Война очень четко ставит рамки: вот ты сегодня жив, а завтра ты уже умер. Как же надо полюбить, чтобы, преодолевая все вот эти ограничения, вдруг испытать это чувство на войне?

У нас там была одна сцена, которая как бы овеществляла, одухотворяла, показывала, как происходило разделение этих людей. Я уходила на тот берег, который, кроясь дымкой, уходит вдаль. Я умерла, а он остался жив, и он все время в себе чувствовал вину за всех погибших... Вот и сейчас, когда будут возвращаться наши солдаты, офицеры, как они будут в жизнь встраиваться? Как не разорвать эту связь с теми, погибшими? Как быть без них в этом мире?

В этом спектакле я не просто играла кого-то, а в этом еще была моя позиция по отношению ко всему происходящему. То есть если это Зоя Космодемьянская, то она героиня, она не сумасшедшая, нет, она великая героиня. Это нужно нам, потому что это наша память о войне, она неприкосновенна... Я очень воодушевилась тогда, что я могу не только играть образ девушки-санинструктора, но я должна была еще за всех, за всех медсестер, вообще за всех высказаться... Я ощущала очень четко эту связь. Спектакль дал возможность высказать и мое мнение обо всем, и себя ощутить среди них, в этой череде какой-то...

У нас был по переднему плану протянут провод. И вот эта связь, она просто возникла сразу. Мне казалось, сразу можно попасть туда, к ним, в это метафизическое пространство.

Вера Сорокина: Сценарий был сделан таким образом, что там была только военная тематика... Россия уникальна в плане войны. Невозможно никакой Европе объяснить, что такое была война. Европа быстро оправилась и памяти о войне не сохранила. Но у нас все было иначе. У меня отец воевал, в Польше встретил Победу. Нет семей, которых бы это не затронуло. Но уже в 1970-е пронзительность ушла. Дни Победы цементировали...

Я играла в этом спектакле мальчика, подростка-вервольфовца, Курт его звали. Главная его фраза звучала так: «Я никого не убивал!.. Что вы хотите со мной сделать? Я никого не убивал...»

Мне не хотелось играть какого-то немецкого мальчика. Но там было вот это ощущение... Любимый ребенок на войне — он же никого не убивал. «Вы мне хотя бы как-то объясните, что взрослые имеют в виду? Почему я должен погибнуть?»

которые в какой-то момент стали публиковаться. Что удивительно, когда началась перестройка, Бондарев совершенно не принял распад Советского Союза, он поддержал ГКЧП и потом, в 93-м году, был на стороне парламента. То есть он всячески высказывался за сохранение Советского Союза и этим отличился от других. Да тот же самый Астафьев, «Пастух и пастушка»... Это тоже из лейтенантской прозы. И он потом уже предал своих героев, когда сказал: «А на самом-то деле на войне все было не так». И появился его роман «Прокляты и убиты»... И потом многие пересматривали свои произведения про войну, что, мол, все было не так, все было ужасно. А Бондарев, он остался верен своим лейтенантам...

В начале спектакля был текст Твардовского: «И кроясь дымкой, он уходит вдаль, заполненный товарищами берег»... Ощущение, что время идет (тема времени очень сильно у нас представлена была в спектакле), и он, этот берег, уходит, он все дальше и дальше, он где-то там уже теряется во мгле... И как быть нам здесь, что нам делать? Поэтому было желание объединить эти два берега, чтобы они не разошлись совсем далеко, чтобы те, кто на другом берегу, остались с нами. «Наши

Окончание на стр. 10

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 8–9

И я не о вервольфовцах думала, а о тех детях, которых миллионами брали в концлагеря для выкачивания крови, светленьких отвозили в Германию, чтобы их усыновляли немцы... Достаточно много по этому поводу материалов. Ну вот что должен в такой ситуации делать ребенок?.. То есть у меня в этом спектакле была своя правда — такого существа, которое не может понять и принять эти правила. В этом был и протест, и страх, и какое-то желание его защитить.

Начиналась моя роль с того, что я визжала, как поросенок, и меня выкидывали на сцену. А мне Сергей Ервандович сказал: «Вот так вот руки подними, и все». И когда я подняла вот так руки, все пошло. Что называется, жест заработал. В этот момент на сцене уже находилась его сестра. Это их дом, немецкий. А там расположились наши военные.

Там была очень здорово поставлена сцена, где сестра тайком приходит в дом, чтобы забрать какие-то вещи, а один из наших солдат замечает ее и на цыпочках идет за ней. Там на некотором расстоянии от пола висела, как занавес, плащ-палатка. И в эту щель были видны только крадущиеся ноги — сначала девичьи, потом вслед за ними ноги солдата... И потом начиналась сцена, когда он как бы ее захватывал. Но там не было натуральности, зритель все время должен был додумывать, узнавать какие-то вещи... Сегодня, когда многие авторы художественно бессильны, они дают «натурально» и красоты, и гадости — все, что угодно. А это не работает! Это как порнография — на нормальных людей это действовать не может, никаких ощущений, кроме мерзости, не вызывает.

Дальше в нашем спектакле начинался допрос. «Откуда они взялись? Их надо расстрелять». Но появлялся главный герой, лейтенант Княжко, который знал немецкий. И он перевел ответы допрашиваемых: «Это хозяева дома, они ничего плохого не делали». А я лепетала от имени Курта, что он никого не убивал, что он недавно в вервольфе...

Вот и вся сцена. Но она настолько меня включила не только в канву спектакля, но вообще в эту проблематику... Дело же не в роли, понимаете? Роль — это один из способов прикосновения к чему-то. Я могла прожить жизнь и не узнать, что есть какие-то другие пространства... Да, мы читали книжки про войну, смотрели фильмы и так далее. Но когда ты вот в такой форме, которая была предложена режиссером в спектакле, — аскетической, смысловой и символической, — сталкиваешься с этой темой... Там совершенно точно было присутствие... Ну, как об этом сказать? Есть фраза, что наши мертвые смотрят на нас... На самом деле эта связка действительно была, но она необъяснима, и ее невозможно передать. Мы, играя спектакль, соеди-

нялись с ними. Может быть, это не всегда происходило, и вообще это не во всех спектаклях происходит. А вот здесь это было — благословение откуда-то оттуда...

Если была бы другая тема, другой автор и другой постановщик, этого бы не случилось никогда. Об этом трудно говорить — не в том плане, что всякий опыт такого рода не предполагает, что его будут расписывать. Вообще, в жизни человека бывает всего несколько таких моментов, когда в ней бытие присутствует... А театр дает эту возможность, но это бывает очень редко, совсем не всегда. Это, наверное, одно из притягательных свойств театра как такового — и не только для исполнителей, но и для зрителя. Это что-то необъяснимое, тайна какая-то, то, чего в жизни не хватает.

Марина Волчкова была тогда совсем юной девочкой, ей было 20 с небольшим. И было настолько велико и безусловно вот это метафизическое присутствие чего-то, что она после спектакля плакала. Не потому, что она была чувствительной... Но там невозможно было от пережитого отойти сразу, понимаете? Это было уникально в том плане, что мы сами как бы через это продирались. Там какое-то было личное взаимодействие с этим пространством, с этими силами. Как будто они и нас проталкивали, и что-то от себя оставляли.

И там потрясающе, конечно, были выстроены мизансцены. В чем там был смысл центральной сцены? Берлин взят, ощущение, что война окончена. И всем очень хочется жить. Но вдруг советские солдаты натываются на группу подростков-вервольфовцев. А лейтенант Княжко, главный герой, говорит: «Это же мальчишки!» И идет к ним в качестве парламентаря, хотя очевидно, что это опасно. И его убивают. Но эта жертва Княжко нужна была для Победы, для того, чтобы жизнь продолжалась.

Анатолий Ван-Ван-Е: Сейчас бы о Княжко сказали, что это сумасшедший, что он совершенно не от мира сего. Этот человек был воспитан на высоких идеалах гуманизма. Другое дело, как он сумел сохранить... Это совершенно непонятно. Его душа не успела закоснеть от той смерти, которая вокруг. Ну, конечно, какая-то трансформация с ним происходила. Неслучайно у нас в спектакле сразу вслед за сценой гибели санитарки шла сцена штыкового боя — ее смерть ожесточила Княжко, и он яростно учил молодого солдата, как надо убивать штыком. Тем не менее на этой траектории ему все равно удалось остаться человеком и найти в себе силы разговаривать со смертью, жертвуя собой. В этом есть какая-то уникальность, как он смог сохраниться, я не знаю.

Тем не менее это было, и не только в «Береге». Я вспоминаю кинофильмы, которые были сняты по лейтенантской

Юрий Бондарев и Сергей Кургинян. 1985

прозе. Там тоже всегда существует лейтенант, человек, который отвечает за жизнь своих подчиненных, но и сам подчиняется кому-то. Он стоит на этом перепутье, он всегда должен чем-то жертвовать, посылая своих солдат в атаку, выполняя приказы сверху... Он всегда понимает, что сейчас кого-то убьют, и потом он будет сидеть и писать похоронку, что ваш сын, брат или муж погиб смертью храбрых. Он должен выполнять приказ. Но когда он не хочет выполнять этот приказ, единственный путь — пожертвовать собой, другого пути нет.

Марина Волчкова: Сцена гибели Княжко была построена так. Выстрел — и убивают Княжко, он падает. И вот я подхожу к нему, а он лежит, и я себя представляю, как у Астафьева в повести «Пастух и пастушка», когда приходит женщина, которая любила этого убитого человека, а время уже прошло... И она говорит: «Вот ты лежишь посреди России...» И столько таких погибших, что она не одна, она среди всех наших советских женщин была... В общем, это была очень поэтическая сцена — он лежал, а я, над ним сидя, пролила слезы.

И вдруг прибегает солдат (а я в этот момент держу за провод, который был протянут у нас через всю сцену и был связан с метафизическим миром) и говорит: «Товарищ лейтенант, из штаба передали: победа!» То есть у Кургиняна в мизансцене получилось так, что Княжко, жертвуя собой за этих немецких детей-вервольфовцев, одерживает победу, и это все не напрасно, потому что произошла глобальная Победа, победа во Второй мировой войне...

Сейчас люди поняли, что все, что есть у нас в жизни, — это вот эта удивительная Победа, и они начали заново открывать новых героев. И флаг Победы часто мы видим там, на СВО, у ребят.

С другой стороны, все равно есть люди, которых уже никак не исправить. Вот они такие — жирные, сытые, вот в этом потребительстве просто погибшие. Ну, разделилась страна... Но все-таки, что ни говори, а СВО заставила часть людей пойти туда защищать и доказывать, что мы не оставили наших умерших. И наши мертвые нас не оставят в беде.

Мария Мамиконян: Если говорить о связи нашего раннего спектакля «Берег», поставленного к 40-летию Победы, и нынешнего «Сталинграда», вышедшего в год 80-летия Победы, то она очевидна. И как это может быть иначе, если у этих спектаклей один и тот же режиссер? Естественно, что отношение к войне и проблематика войны — всё те же.

Но на новом срезе явлено и что-то иное. Потому что прошло время, и стало понятно то, что мы и тогда немножечко подзревали, но не думали, что все будет так.

А время выявило определенную беспомощность послевоенного советского общества перед теми угрозами, которые приберегли для него нацисты. Потому что у них-то оказалось все очень глубоко построено, и они уходили с тем, чтобы вернуться, ответить вот этому Ване, который чуть не валенком их отдубасил и победил, вернуться и показать, кто в результате может одержать победу.

То есть вот эта нацистская тема — вернулась. И я уверена, что она была совершенно сознательно заброшена к нам в Советский Союз. Это были всякие бандеровцы, «лесные братья» и прочие, но и не только.

Я думаю, что это все окопалось там, где занимались идеологией, и идеология становилась все более выхолащенной, а живого, созвучного предыдущему историческому опыту слова и действия не нашли. И вот тут-то и вылезли наружу фашисты и сказали: «Здрасьте! Вы думали, что нас уже нет? Мы есть». И, в общем-то, спектакль этого года «Сталинград» именно про это противостояние.

Военное противоборство закончилось тогда в нашу пользу, потому что было очень накаленное, очень заряженное идеей советское население, советский народ совершенно осознанно и яростно вышел на бой с фашистами. А потом его, народ, подразвратили. В предперестроечные и перестроечные годы мы уже чувствовали, что даже Победу превращают в фетиш и при этом катком проходят по живой жизни, связанной с войной.

В финале спектакля «Берег» я от лица ведущей произносила такие слова: *«Несомненно, мы все чувствуем надвигающуюся опасность. В то же самое время уповаем на туманное «потом», в котором, быть может, ничего и не случится с прекраснейшим из миров. Пока не поздно, надо обрести мужество и действовать. Надо действовать всем нам, всем нам вместе, пока не поздно»*.

В спектакле я обращалась с этим к Никитину, герою, вписавшемуся потом в мирную жизнь. В ответ Никитин произносил слова, которые так часто повторял его друг, погибший лейтенант Княжко: *«Мы никогда не простим себе, если окажемся в бессильном положении»*.

Интересно, что сам Бондарев — образ рефлектирующего Никитина — когда пришли 90-е, повел себя удивительно достойно и нестандартно для своей группы, пресловутой «творческой интеллигенции».

Сегодня, когда ситуация несравненно сложнее и страшнее, чем сорок лет назад, мы можем повторить те же слова: мы никогда не простим себе, и мертвые не простят, если мы окажемся в бессильном положении. Собственно, потому и поставлен «Сталинград».

Юрий Бондарев на спектакле «Берег». 1985

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Подлинный, а не показной, сталинизм — это аскетизм, высокие смыслы, предельная мобилизация, бескорыстие и самопожертвование. Ни одно из этих качеств нашей правящей элите не свойственно

Геноцид, демография, Сталин и другие симулякры

Итоги прошедшей недели

Между тем как основные события международной политики продолжают уныло крутиться вокруг полубессмысленных и полубеспощадных попыток американской администрации добиться каких-либо успехов в российско-украинских переговорах или кавалерийским наскоком выбить себе преференции в торговых войнах с остальным миром, у нас дома идут довольно любопытные процессы. Попробуем их обсудить и осмыслить.

Страсти по Сталину

Уходящий май отметился резким всплеском интереса к фигуре Иосифа Сталина. На фоне 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, а также общей политической ситуации российская власть внезапно осознала, что фигура Сталина — это ценный медиаресурс, который можно использовать в своих интересах.

Началось все с того, что в конце апреля президент Путин откликнулся на просьбу ветеранов Волгоградской области о переименовании аэропорта Волгограда Гумрак в Сталинград. В выпущенном по данному поводу президентском указе говорилось, что данное решение принято с целью увековечить победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Также в тексте специально оговорено, что «историческое наименование», присвоенное аэропорту, «не является составной частью установленного наименования этого географического объекта», а само присвоение аэропорту «исторического наименования» не повлечет «изменение установленного наименования этого географического объекта». То есть Волгоград в обозримом будущем останется Волгоградом. Сам Путин отметил, что не против вернуть городу его историческое название, но это решение остается на усмотрение местных жителей. Которые, к слову, пока не горят желанием что-то переименовывать, и менять в связи с этим документы, начиная с паспортов. По данным соцопроса, проведенного ВЦИОМ в 2023 году, 67% волгоградцев были против переименования города, а за переименование — лишь 26%.

«Логика в этом точно совершенно есть. Если деидеологизировать, насколько это возможно, название [Сталинград], то, конечно, оно связано с Победой... Но надо все-таки выяснить отношение к этому большинства жителей», — пояснил Путин.

В данном случае совершенно неясно, как, во-первых, можно отделить Победу в Великой Отечественной войне от фигуры Сталина, возглавлявшего страну и Ставку верховного главнокомандования. Лозунг «За Родину! за Сталина!», с которым советские воины шли в атаку, тоже деидеологизируем? При живых-то ветеранах? А, во-вторых, что означает «деидеологизация» Победы или отдельно взятой Сталинградской битвы в текущей политической ситуации? Если Великая Отечественная война, справедливо названная «священной», была смертельным противостоянием двух идеологий — нацизма и коммунизма, то

Восстановленный горельеф И.В. Сталина. Станция Таганская. Москва

вывод за скобки этой идеологической составляющей тут же проблематизирует цели специальной военной операции на Украине — демилитаризацию и денацификацию. А только это и легитимизирует СВО в глазах общества и наших немногочисленных союзников. Убери — и все развалится.

Получается, что деидеологизировать Победу нельзя, хотя некоторым очень хочется, но и вернуть Сталинград на карту страны и мира тоже пока нельзя. Остается играть в названия, слегка подыгрывая электорату. Который хочет и рыбку съесть (чувствовать себя народом-победителем) и на елку влезть — жить в абсолютно антисталинской по духу расслабке, потребляя радости жизни в соответствии со своим материальным достатком.

Свое нынешнее название город получил при Хрущеве в 1961 году на волне борьбы с культом личности Сталина, объявленной на XX съезде. Хрущев же, по сути, провозгласил антисталинский курс на удовлетворение растущих материальных потребностей населения. Названного с подачи немецкого философа Эриха Фромма «гуляш-коммунизмом».

Теперь же, принимая во внимание то значение, которое для нашей страны имела оборона Сталинграда (из песни слов не выкинешь), согласно указу Волгоградской городской думы, девять раз в году — в знаменательные даты, связанные с Великой Отечественной войной, — городу возвращают его героическое название. А в остальное время он существует как антисталинский Волгоград.

Переименованием волгоградского аэропорта власти не ограничились, чуя в воз-

духе запрос на ресталинизацию, чтобы он ни означал на самом деле. Как говорится, если пьянку нельзя остановить, ее надо возглавить.

2 мая глава Курганской области Вадим Шумков опубликовал у себя в телеграм-канале сразу несколько цитат Сталина, в результате чего его сравнили с еще одним сталинистом от власти — губернатором Вологодчины Георгием Филимоновым.

5 мая по инициативе местных коммунистов памятник Сталину открыли в поселке Кадуя Вологодской области около местного краеведческого музея. Причем это уже второй памятник Сталину на Вологодчине. Первый установили в декабре прошлого года в Вологде, на территории дома-музея «Вологодская ссылка». По словам скульптора Константина Кубышкина, изваявшего памятник, итоговый эскиз выбрал лично губернатор области Георгий Филимонов. Сам Филимонов заявлял, что решение об открытии памятника продиктовано общественным запросом.

6 мая, в день основания бурятского комсомола, в столице республики Улан-Удэ открылся первый памятник Сталину.

Следующим знаковым событием в цепочке псевдо-ресталинизации стало восстановление барельефа станции метро «Таганская» в Москве в связи с 90-летием московского метрополитена, которое отмечается 15 мая. Напомним, что московский метрополитен был построен ближайшим соратником Сталина — Лазарем Кагановичем и даже носил его имя в 1935–1955 годы. А восстановленная не вполне точно композиция «Благодарность народа вождю-полководцу» посвящена победе

в Великой Отечественной в 1949 году. Она изображает Сталина в окружении трудящихся и детей на Красной площади. Барельеф работы скульпторов Евгении Блиновой и Павла Баландина просуществовал до 1965 года, затем в связи с десталинизацией был заменен на панно с Лениным. Спустя год, в 1966 году, убрали и Ленина — в связи со строительством перехода на радиальную станцию.

Барельеф, как утверждается, восстанавливали по архивным чертежам и фотографиям. Куда пропал оригинал, неизвестно. Открытие барельефа приковало к себе внимание москвичей. Сотни людей приехали посмотреть на композицию и сфотографироваться на фоне Сталина. Самые благодарные возложили к основанию барельефа цветы.

Как сообщает телеграм-канал «НЕЗЫГАРЬ»*, закрытая социология, проведенная отделом внутренней политики администрации президента, выявила, что 20–25% информированных граждан отнеслись к восстановлению барельефа негативно, 15–18% — позитивно, остальные 60% — нейтрально.

Подобная социологическая картина, утверждает ТГ-канал, позволяет АПРФ «продолжить курс на интеграцию образа Сталина в идеологический мейнстрим — прежде всего в связи с победой в Великой

Окончание на стр. 12

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом «НЕЗЫГАРЬ» либо касается деятельности иностранного агента «НЕЗЫГАРЬ»

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11

Отечественной войне и концептом сильного государства». Данное решение — не разовая акция, приуроченная конкретно к 80-летию победы, а является системным трендом. Так, например, образ Сталина активно используется в школьных учебниках истории под редакцией Владимира Мединского и Анатолия Торкунова, где он визуально представлен чаще, чем другие фигуры XX века.

Другими словами, власть намерена присвоить себе образ Сталина, отобрав монополю на его использование у коммунистов. И, отмечает источник «НЕЗЫГАРЯ»*, доля позитивных оценок личности Сталина в массовом сознании продолжает расти.

Дискуссия о возвращении имени Иосифа Сталина в публичное пространство добралась до стен парламента, удивив и сторонников, и противников сталинизма. 2 мая на пленарном заседании Госдумы спикер Вячеслав Володин призвал коллег из КПРФ ценить заботу, проявляемую властью по отношению к советскому прошлому. Также он попенял КПРФ-овцам на то, что их собственное отношение к Сталину колебалось вместе с линией партии.

При обсуждении в третьем чтении законопроекта о содержании объектов культурного наследия Володин в ответ на критику коммунистов напомнил, что объекты советского периода прекрасно защищены — памятники Ленину стоят во всех регионах, тогда как объекты наследия дореволюционной России в свое время так не защищались. И такое бережное отношение современной российской власти к советскому периоду контрастирует с отношением советского руководства, подчеркнул Володин.

— Где памятники Сталину, кто их снес? — спросил он. И сам же ответил: — Когда вы пытаетесь защитить советское наследие, объективно скажите, что памятники Сталину вы разрушили, а памятники Ленину мы защитили.

— Коммунистам следует помнить об этой заботе, а единороссам, — готовиться к этим вопросам и аргументированно дискутировать, — резюмировал председатель Госдумы.

И хотя возражений от коммунистов на это не было, Володин развил наступление и припомнил переименование Сталинграда в Волгоград, осуществленное Хрущёвым.

— Взяли, назвали Царицын Сталинградом, а потом тоже переименовали. Кто делал?! Молчите?! Сами сделали! А сейчас говорите: верните! А зачем переименовывали? Вы осудили Сталина? Придерживайтесь этой линии. Пересмотрели? Тогда покайтесь, — призвал председатель Госдумы. — А Ельцин что, был беспартийный? Вы почему его не рассмотрели, когда он двигался по партийной линии?..

— А вы? — робко возразил один из депутатов от КПРФ, вероятно, Владимир Кашин, занимавший во второй половине 1980-х пост секретаря райкома в одном из районов Московской области.

— Вы были секретарем райкома, а я — рядовым членом партии, — парировал Володин.

— И какая разница?! — не унимался коммунист.

— Большая, — отрезал единоросс.

Впрочем, продолжать дискуссию члены КПРФ не стали, сказав, что на председателя Госдумы они не обижаются, а повод для идеологического диспута нет.

В свое время этот прием — ударить авторитетом Ленина по Сталину, дискредитировав одного, успешно провернуло окружение Горбачёва в эпоху перестройки. Как писал по этому поводу архитектор перестройки и советник Горбачёва Александр Яковлев: «Группа истинных, а не мнимых

реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционаризму вообще». Теперь же духовные наследники Горбачёва и Яковлева, разваливших СССР, бьют авторитетом Сталина по ручной и псевдоопозиционной КПРФ, а попадают, как всегда, в Россию.

Назад к идеологии

Считать, что власть пойдет дальше медийной эксплуатации образа Сталина и начнет повсеместно насаждать сталинизм или устроит новый 1937 год, не стоит.

Подлинный, а не показной (медийный) сталинизм — это аскетизм, высокие смыслы, предельная мобилизация, бескорыстие и самопожертвование. Ни одно из этих качеств нашей правящей элите не свойственно, скорее наоборот, это довольно расслабленные и одновременно хищные люди, ориентированные на прагматику и личный интерес. Образ жизни верхушки никак не вписывается в сталинизм.

Более того, учитывая уже упомянутую социологию, сталинизм явно не может служить консолидации общества, а именно такой консолидации в принципе должна была бы добиваться власть, учитывая идущую СВО и противостояние с Западом. Некоторые эксперты считают, что власти надоел идеологический компот, когда каждая социальная группа исповедует свою концепцию: коммунисты — сталинизм, монархисты — имперскость, националисты — «Россию для русских» и т. д. Поэтому власть исподволь хочет вернуться к моноидеологической системе.

Об этом, в частности, недавно заявил глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин, который поддерживал идею закрепления государственной идеологии в Конституции, отметив, что в России идеология всегда существовала и особенно она необходима сейчас, когда обсуждается набор ценностей, которые нужно прививать российскому обществу.

Бастрыкина поддержал министр юстиции РФ Константин Чуйченко, который ранее предлагал пересмотреть содержание ст. 13 российской Конституции, гласящей, что никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной. Чуйченко напомнил, что данная статья была навязана России так называемыми партерами после крушения СССР, и вопрос ее дальнейшего существования придется решать.

Напомним, что до начала СВО вопрос о госидеологии оставался периферийным, а свою актуальность он приобрел после начала СВО, когда идеология (а борьба с нацизмом на Украине — вопрос сугубо идеологический) стала одним из главных инструментов гибридной войны с Западом.

Впрочем, есть опасность, что под предлогом изменения ст. 13 в Конституцию могут проташить еще ряд поправок потенциально деструктивного характера. Да и вопрос, какая именно идеология должна быть прописана в Конституции и кто ее будет разрабатывать, пока не имеет внятного ответа.

Роды вместо пенсий

В середине мая в информационное пространство был вброшен пробный шар на тему очередной социальной реформы. 17 мая ведущий программы на телеканале «Соловьев.Live» Сергей Мардан призвал отменить пенсии для граждан, у которых нет детей.

«Я раз за разом предлагаю в эфирах «Соловьев.Live»: давайте отменим к чер-

товой матери пенсии. Вот нарожал себе, воспитал детей, значит, будет тебе что в старости есть. Нет? Сдохнешь», — заявил телеведущий.

Чуть позже на фоне поднявшейся волны критики он принес свои извинения за сказанное, объяснив, что его не так поняли.

«Если кто-то из зрителей, которые смотрели целиком этот эфир и не «прочитали» иронию, вы меня извините, конечно. Не хотелось вас ранить на ночь глядя. Что касается пенсий, то это не мне решать. Их через 15–20–25 лет и без моего субъективного мнения придется отменить при такой демографической тенденции большинству развитых стран. Хотите, опирайтесь на мнение российских демографов, хотите — иностранных», — написал он в телеграм-канале.

По его словам, рожать много детей — тоже не выход, но на шанс остаться в будущем могут претендовать те семьи, где не менее троих, а еще лучше пятеро детей.

«И тут формат «одна семья — один ребенок» — надежная дорога к быстрой и гарантированной катастрофе», — резюмировал Мардан.

Конечно, многие хотели бы списать скандальное высказывание журналиста на его частную точку зрения по данному вопросу, а вовсе не на попытку власти проверить реакцию общества. Ни для кого не секрет, что ситуация с демографией в России, прямо скажем, аховая и продолжает ухудшаться. И оправдания в стиле, что это, мол, мировой тренд, здесь неуместны, поскольку проблема вымирания коренного этноса вкупе с усилением миграции из стран с этнически чуждым населением является прямой угрозой существованию российского государства. В конце концов, задача власти не только констатировать наличие проблемы с выяснением причин, ее породивших, а борьба с вызовом. Вопрос в том, какими методами бороться, чтобы не получалось так, что одно лечим, а другое — калечим.

Впрочем, сам факт того, что данная болезненная тема начинает обсуждаться в заведомо экстремистском ключе на одной из главных государственных пропагандистских площадок, что-то да значит.

Во-первых, власть, конечно, заинтересована в улучшении демографической ситуации. Правда, ранее для стимулирования деторождения применяли по преимуществу пряник — материнский капитал, социальные выплаты, льготы и т. д. Однако в связи со стабильным дефицитом госбюджета и постепенным исчерпанием разного рода кубышек, типа Фонда национального благосостояния (СВО, санкции и все такое), эти возможности сужаются. Поэтому в ход идет кнут. Именно в этом послыл г-на Мардана — рожайте, иначе останетесь без пенсий.

К этим же мерам «кнута» следует и отнести дискуссию о введении налога для бездетных, инициированную осенью 2024 года депутатом Госдумы от «Единой России», членом комитета по обороне генералом Андреем Гурулёвым. Тоже довольно часто мелькающего на передачах у Владимира Соловьёва, то есть персонажа медийного и прославленного своими экстремальными идеями о нанесении ядерных ударов по Лондону. По мнению Гурулёва, налоги на бездетных можно направить на благое дело — модернизацию детских домов.

И вот 17 мая, в тот же самый день, когда Мардан озвучил свое скандальное предложение, другой не менее одиозный медийный персонаж — известный проповедник и телеведущий протоиерей Андрей Ткачёв призвал обложить бездетных мужчин символическим налогом, чтобы стигматизировать бездетность.

По словам священника, многие мужчины старше сорока живут «трутневой жизнью» — без семьи, детей и обязательств, и оправдать их можно «только болезнью или кастрацией».

Ткачёва довольно быстро поставили на место сами иерархи Русской православной церкви, видимо, памятуя о монашеской братии, принявшей обет целомудрия. Напомним, православным батюшкам, кроме высших иерархов, дозволяется иметь жену и детей. У самого Ткачёва их четверо. А что делать, например, католикам или буддистам, которых в нашей стране не так уж мало, вопрос не праздный, ибо подобный налог будет означать не только социальную и половую дискриминацию, но и религиозную. Что в нашей многоконфессиональной стране, очевидно, недопустимо.

Идея г-на Мардана (хочется верить, озвученная им из благородных побуждений), помимо того, что очевидно дискриминационная, свидетельствует о том, что очень хочется переложить решение очередной суперсложной социальной проблемы с государства на плечи рядовых граждан. Мол, хрен вам, а не социальное государство, сами выживайте как можете, только налоги платите, а государство вам ничего не должно.

Мало ли по каким причинам у человека нет помощи со стороны детей: или они уже умерли, или не могут (не хотят) его обеспечивать. Это не говоря о том, что родить и воспитать ребенка, а тем более нескольких — огромный человеческий труд и материальные вложения. И пресловутая пенсионная реформа 2018 года очень сильно осложнила этот труд, лишив родителей поддержки со стороны бабушек и дедушек, которые вместо того, чтобы сидеть с внуками, вынуждены дорабатывать до пенсии несколько лет. А там уже и здоровье не то, и рождение детей родители могут сильно отложить, а значит, и родить меньше детей, чем хотели бы — опять-таки в силу естественных физиологических особенностей женского организма.

Кстати, недавно главный специалист по демографии в России вице-премьер Татьяна Голикова заявила, что с 2026 года для оценки эффективности деятельности губернаторов начнут применять показатель, именуемый суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Так записано в одном из президентских указов. И работа за текущий 2025 год уже будет оцениваться с учетом СКР.

С одной стороны, правительство таким образом хочет обязать региональные власти заниматься демографией, поскольку сама Голикова проект «Демография» успешно провалила. С другой стороны, региональные власти его также провалят, а успехи будут только на бумаге. Ведь все понимают, что самый простой и быстрый (а времени то осталось — полгодика) способ вывести СКР на нужный уровень — это завезти в больших количествах плодovitых мигрантов из соседних республик, желательно уже беременных, благо статистика скроет все нюансы реального положения дел на местах.

«Руководитель региона может думать, как самым простым путем обеспечить повышение количества родов, а значит — привлечь в эту сферу мигрантов, как бы дико это ни звучало. Кстати, в ряде регионов так уже и происходит», — уверен член Совета по правам человека при президенте РФ Кирилл Кабанов.

Кабанов отмечает, что для повышения рождаемости среди местного населения нужно решить массу вопросов социального характера: сделать доступным жилье, детские садики, обеспечить достойную зарплату родителям и т. д. Также молодежи нужна понятная национальная идея и перспективы.

То есть для начала и прежде всего надо дать четкий и внятный ответ — для чего рожать. Ведь вас-то, дорогие наши власти, предрежающие, рожденные в СССР, мама родила не ради получения материнского капитала. И не для ухода от налога на бездетность.

А нам-то вы что предлагаете?

Максим Карев

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом «НЕЗЫГАРЬ» либо касается деятельности иностранного агента «НЕЗЫГАРЬ»

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Даже первые фабрики и заводы напоминали структуру храмов.
Человек почему-то не мог позволить себе отказаться от этой адресации

Отказавшись от национальной архитектурной школы, русские теряют себя

Архитектура — SOS

На протяжении нескольких десятилетий в России варварски разрушается архитектурный облик городов. На окраинах с нарушениями самых базовых строительных и архитектурных норм строятся человеки для бедных — кварталы сверхплотной застройки с унылыми однотипными зданиями. Для богатых на центральных площадях разрушают архитектурные памятники и строят элитные дома. В городах с давней историей, нарушая градостроительную структуру, вырастают уродливые небоскребы, вспухают «пузыри земли» развлекательных мегакомплексов.

Под натиском человеческой алчности исчезает уникальная историческая среда, которую на протяжении многих веков создавали наши предшественники. Попирается сама история. То, что происходит с нашими городами, очень напоминает вторжение врага. Враг всегда стремится уничтожить культуру противника, дабы подавить дух сопротивления народа. Что это же за враг такой? Кому нужно подавить дух сопротивления?

Часто в критических высказываниях относительно современной застройки можно услышать, что жители перестали узнавать свой родной город, потеряли чувство дома. По сути, люди говорят о том, что они потеряли нить, связывающую их с предками, с историей страны. Человек оказывается как бы бездомным. Его освоенное пространство сужается до размеров личного жилища — убежища от невзгод.

Чтобы понять масштаб катастрофы, разворачивающейся на наших глазах, мы должны обратиться к истории феномена дома как такового и к феномену архитектуры в целом. Чем является дом для человека? Чем чревата потеря чувства дома? Часто можно слышать, что архитектуру важно сохранить для будущего. Но каковы будут последствия разрушения преемственности национальной архитектурной школы?

Когда в истории человечества зародилось зодчество? Ведь мы не можем назвать

любое строение архитектурным произведением. Птичье гнездо, звериная нора, пчелиные соты — это архитектура или нет? Очевидно, что нет.

Чем отличается человеческий дом от звериной норы или гнезда? Посмотрите на сложнейшую структуру термитника в разрезе, и вы легко можете увидеть сходство с современными небоскребами. В какой момент человеческое жилище становится домом?

Известно, что около 2,6 млн лет назад человек умелый (*Homo habilis*) уже изготавливал каменные орудия и строил искусственные жилища. Но это еще совсем примитивные жилища, очень сильно напоминающие логова зверей и гнезда птиц. Жилище становится домом позже, во время неолитической революции, когда человек переходит от присваивающего хозяйства к производящему.

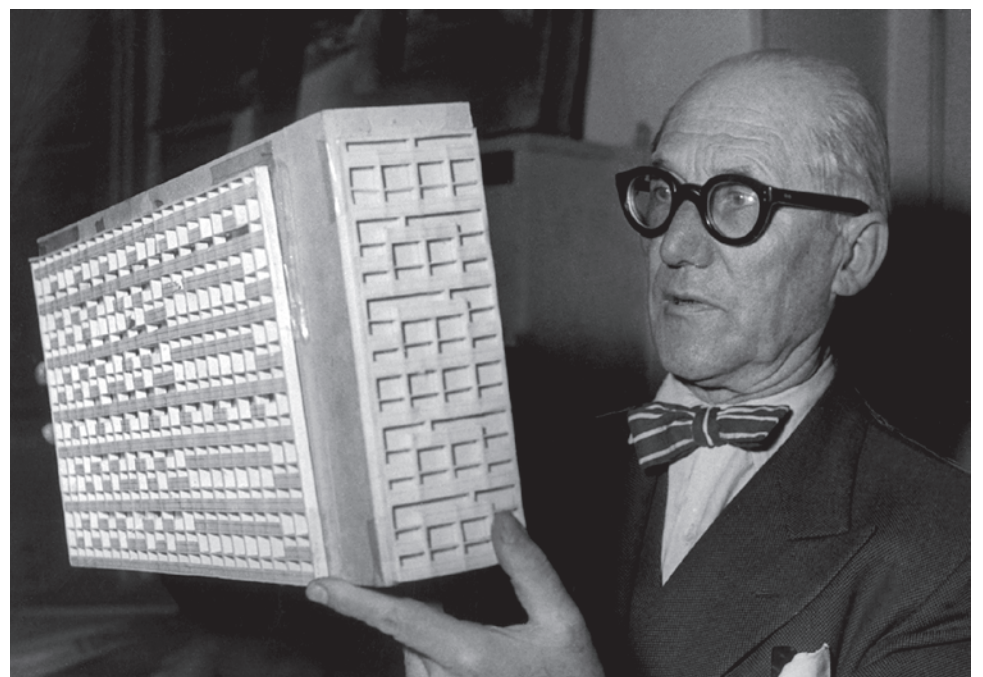
В эпоху неолита человек начинает активно менять окружающую среду. Если до этого момента он пользовался тем, что ему дает природа, и подстраивался под внешние условия, то теперь он сам создает среду, то есть уподобляется творцу. Особенно это касается возведения дома. Само строительство теперь воспринимается человеком как акт сотворения мира. И здесь жилище становится не только убежищем, но и сакральным местом, связывающим человека с миром мертвых и с миром духов, то есть домом.

Французский археолог и палеонтолог Андре Леруа-Гуран говорил о том, что лишь с приданием жилищу символического значения можно говорить о нем, как о специфически человеческой форме освоения пространства. Это принципиально важное отличие человеческого дома от «периметра безопасности», который сооружают себе животные.

Многие исследователи связывают зарождение цивилизации с возникновением дома как выделенного в географическом пространстве места, наделенного духовным смыслом. С этого момента начинается отсчет истории архитектуры.

Архитектура была обусловлена мифоритуальными соображениями, как говорит культуролог А. Я. Флиер. Этот исследователь доказывает, что на формирование архитектуры в доисторические времена религиозные представления влияли значительно больше, чем климат или какие-либо другие факторы. Мировоззрение древнего человека отражалось в формах зданий, а те или иные достижения строительной техники обеспечивали воссоздание форм. При переселении в другие климатические зоны племена переносили свои представления о том, как должны строиться дома в соответствии с их мировоззрением. А климатические особенности местности и новые материалы только лишь вносили корректировки в способ возведения сооружений.

Архитектура неразрывно была связана с духовной жизнью человека. Посредством пластического языка архитектуры каждое новое поколение получало наследие своих предков. Оно принимало эстафету жизни

Ле Корбюзье с макетом многоквартирного дома

духа, воплощенной в камне. Новые зодчие на новом уровне переосмысливали заветы предков.

Каждое новое открытие в строительной науке осмысливалось и встраивалось в сложную систему архитектурных школ. Чаще всего изменения происходили постепенно, иногда новизна давала скачкообразные импульсы в развитии архитектуры. Но так или иначе оставалась неизменной роль архитектуры как средства передачи духовной культуры.

Характерная черта культовых сооружений разных народов — устремленность в небо — корнями уходит в глубокую древность. В эпоху неолита, когда зародилось зодчество, дома всегда имели так называемый мировой столб — ось мира, соединяющий землю и небо. На вершине столба располагался череп тотемного животного, которое считалось родоначальником. Под домом в земле покоились кости человеческой жертвы, позже в жертву приносили животных, еще позже настоящее жертвоприношение было заменено символическим рисунком на земле. Таким образом, дом соединял мир мертвых, мир живых и мир духов, а также прошлое, настоящее и будущее.

Эта композиционная схема прошла через тысячелетия и отразилась практически во всех типах сооружений. Главное в ней — связь земли и неба, прошлого и будущего, адресация к высшему началу. Даже первые фабрики и заводы напоминали структуру храмов. Человек почему-то не мог позволить себе отказаться от этой адресации. Все должно было быть пронизано связью со смыслом, богом, идеей.

Что же происходит в атеистическую эпоху, в эпоху смерти религий? Началось время прорыва науки на невероятные высоты. Оно породило два разных подхода, два новых взгляда на то, что такое дом. Условно можно маркировать их цитатами двух великих архитекторов XX века — французского архитектора Ле Корбюзье и советского архитектора Константина

Мельникова. Оба они повлияли на развитие мировой архитектуры в XX веке.

Одно из самых известных высказываний Ле Корбюзье о том, что «дом — это машина для жилья», стало чуть ли не основным творческим кредо западных архитекторов первой половины XX века. Конечно, в его наследии есть примеры, отражающие более поэтические образы, чем машина для жилья, но в целом его подход к архитектуре открыл ящик Пандоры типового унифицированного строительства. Ле Корбюзье считается родоначальником функционализма. Он был одним из идеологов интернационального стиля, для которого характерно практически полное стирание национальных особенностей архитектуры, разрыв с историей.

Мельников же воспринимал архитектуру как высшее искусство, способное дать человеку неиссякаемый источник вдохновения. Хотя он и был авангардистом, но в своем творческом подходе обращался ко всему предшествующему культурному наследию. Он считал, что архитектор способен творить, только проникнув глубоко в истоки родной и мировой культуры.

Рассуждая о том, как архитектор наследует предшествующим эпохам, Мельников говорит: «Тут уместно поставить вопрос о соседних, но, по существу, враждебных друг другу понятиях — «родственника» и «подражателя». Существует такая степень насыщенности мастера культурой прошлых веков, при которой он совершенно произвольно, так сказать, органически функционируя, является продолжателем стилевых традиций многих поколений. В этом квинт-эссенция всякой культуры, и поэтому понятно, что любой мастер может узнать в себе «родственника» какого-нибудь классика или даже близкого современника. Иное дело «подражатель». Тот только механически копирует, создавая блед-

Константин Мельников. 1930-е

Окончание на стр. 14

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 13

Константин Мельников в своем доме в Кривоарбатском переулке в Москве

Дом Мельникова. Вид на уличный (южный) фасад. 1930

Константин Мельников перед спроектированным им зданием клуба «Каучук». 1920-е годы

ные отражения, немощные карикатуры на некогда им виденное или изученное».

В своей книге «Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика» Мельников метафорически ведет беседу с богиней архитектуры. Он пишет: «Я буду строить только храмы, чтобы Тебе поклонялись. Клянусь, что твои украшения я не надену на мертвые камни. Ты не поломойка, чтобы служить только человеческим удобствам».

Здесь мы видим принципиально разные подходы и к человеку, и к роли архитектуры. Мельников, восхищенный новизной своего времени, стремился осмыслить ее как художник. Его творческий подход одухотворен верой в новизну и в человека как творца.

Он пишет: «С 1917-го по 1967-й — полвека нашей, еще нигде и никогда не виданной на земле жизни и полвека моему труду — еще нигде и никогда не виданных форм Архитектуры».

Чудовищной высоты достиг мировой потенциал. Опередив другие нации, русские рассекли броню космоса, открылся полет к звездам».

И этот пафос новизны и веры в величие человека стал для всего советского периода путеводным в искусстве, в том числе и в архитектуре. Будь то эпоха авангарда с его экспериментами, будь то

сталинская неоклассика, когда достижения прошлых эпох были переосмыслены на новом уровне, будь то эпоха модернизма, подхватившая идеи авангардистов начала XX века.

Здесь место религиозной духовности заняла идея нового человека, способного открывать и создавать миры. И это было в полной мере проявлено в общественной архитектуре. Дворцы культуры, дворцы спорта, библиотеки, проходные заводов, исследовательские институты, аэропорты всегда создавались советскими архитекторами не только как утилитарные сооружения, но и как напоминание человеку, что есть еще что-то, находящееся за пределами бытовой жизни.

И несмотря на то, что советские модернисты второй половины XX века много заимствовали у так называемого интернационального стиля, не скрывающего своей утилитарной направленности, особенностью нашей архитектуры оставалась эта устремленность в небо, в будущее, к новому человеку.

Очень ярко новаторская и самобытная архитектура советского модернизма была представлена в исследовательском фотопроекте известного французского журналиста Фредерика Шобена. В своей книге он показал фотографии около 90 зданий из союзных республик, в которых открыто

и ярко протранслировано стремление советских архитекторов сказать о том, что над голой утилитарностью есть еще и мечта о выходе за пределы известного.

В это время в западных странах, начиная с 1960-х годов, архитекторы, устав от пустой рациональности модернизма, кинулись в другую крайность — началась эпоха постмодернизма, обратившегося в поисках образности к прошлому. Перебрав всевозможные стили прошлого, устали и от этого. Начался период деконструктивизма, эксплуатирующего энергию разрушения. В основу стиля легла концепция деконструкции французского философа-постмодерниста Жака Дерриды. Одновременно с этим в Великобритании появился стиль хай-тек, воспевающий высокие технологии. В этом стиле на передний план выходят функциональность и строительные конструкции. Здания в стиле хай-тек сложно отличить от промышленных объектов. Но и здесь за эффектными, нарочито выставленными напоказ конструкциями не увидишь духовную составляющую архитектуры.

Наша же архитектурная школа, находясь на самом взлете и с точки зрения богатства идей, и с точки зрения талантливости конструктивных решений, оказалась в опале после развала СССР и долгое время не получала достойной оценки.

Но сейчас стало понятно, насколько современными были идеи советских архитекторов. Огромное число уникальных общественных зданий прошлого до сих пор выглядят актуально, а то, что было построено в последнее 30-летие, уже морально устарело, либо вот-вот устареет. Очевидный контраст между наследием всего советского периода и тем, что построено и строится сейчас, обнажает духовный вакуум современного общества.

И здесь мы возвращаемся к феномену дома и смыслу архитектуры. Как говорил Виктор Гюго, архитектура — это «каменная летопись». Архитектура — это мост между поколениями. И если этот мост разрушить, то человек теряет идентичность и оказывается лишенным источника силы для жизни и развития.

Арина Берсенева

ДК им. Русакова. Архитектор Константин Мельников. 1931

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Деградация архитектуры отражает деградацию общества и самого человека. Мы лишили окружающий мир духовной составляющей, стали воспринимать его и обращаться с ним так, как это делают животные

Какое психологическое влияние оказывает на человека современная городская среда?

Архитектура — SOS

Нынешний исключительно утилитарный и примитивный подход к строительству жилых домов привел к тому, что миллионы российских граждан вынуждены жить в серых безликих коробках. Да, такие дома начали появляться уже в советские времена, но тогда эти коробки утопали в зелени деревьев, а рядом с ними возводились театры и кинотеатры, разбивались парки и сады. Советские архитекторы подчеркивали, что простой человек должен быть окружен красотой, что теперь и он (а не только высшие слои, как это было в дореволюционное время) имеет право быть обитателем дворцов.

Советский ребенок проводил детство во Дворце пионеров, а став взрослым, он попадал в Дворец культуры. Строились такие здания, действительно, как дворцы. Даже внутреннее убранство станций метро, построенных в советское время, напоминает дворцовые залы. Согласитесь, ощущение мира и своего места в нем для человека, растущего и живущего в такой обстановке, должно сильно отличаться от восприятия человека, выросшего в унылых кварталах, наполненных исключительно прямоугольными формами, бедных на цвета, линии и пространство.

Современная сверхплотная застройка не предполагает такой «роскоши», как зеленые насаждения — бесценные метры надо потратить на постройку еще большего количества маленьких квартир, куда

можно загнать еще больше людей. Не случайно эти новые кварталы с огромным количеством однотипных зданий, плотно пригнанных друг к другу — так, чтобы вид из окна напоминал «небо в клетку», — называют «человейниками». Действительно, такие дома скорее отсылают к жилищам даже не животных, а насекомых.

В хороших современных зоопарках животных стараются не держать в клетках, пытаются максимально воспроизвести естественную для них среду обитания — сооружают водоемы, сажают деревья, роют рвы и каналы. Зоозащитники, требующие от зоопарков улучшать условия содержания животных, говорят, что в клетках те начинают болеть и сходить с ума, сетуют, что животные в неволе плохо размножаются. А вот с людьми тенденция совсем иная. Им всё чаще предоставляют для жизни клетки, не предлагая никакой другой альтернативы.

Так как же меняется душевное и физическое состояние у тех, кто вынужден жить в замкнутых пространствах, окруженных бетонными джунглями?

На протяжении нескольких десятилетий архитекторы, психологи и психиатры изучают влияние окружающей среды на психику человека. Этими вопросами заняты целые области науки: инвайронментальная психология, нейроархитектура (междисциплинарная область, изучающая, как городская среда влияет на работу мозга). Как показывают исследования, жизнь

в современных кварталах плотной застройки пагубным образом сказывается на физическом и психическом здоровье людей.

Какой важной характеристикой обладают спальные районы с монотонными тусклыми стенами и повторяющимися прямыми линиями? Пустотой, **обедненностью жизненного пространства**. Ничто здесь не радует глаз, никакой зрительный стимул не способен оживить восприятие. Это совершенно неестественная, вредоносная для человека среда. И не только для него. Например, исследования на крысах показали, что обедненное физическое пространство отрицательно сказывается на пластичности мозга взрослых особей, а обогащенное — наоборот. Животные, жившие в обогащенной среде, демонстрировали более высокие показатели умственной деятельности, у них наблюдался больший вес и большая толщина мозга.

Обогащенное пространство — это пространство, в котором присутствует достаточное количество стимулов как физических (разнообразие форм и цветовой гаммы), так и социальных (возможность объединяться в группы и взаимодействовать). Нынешние же кварталы плотной застройки становятся местом пустоты — физической и социальной. Люди живут в своих норах, порой мало что зная даже о соседях по лестничной клетке, и нет вокруг ничего, что могло бы объединить их, побудить выстраивать связи друг с другом. Но об этом чуть позже. А сейчас вернемся

к понятиям обогащенной и обедненной окружающей среды.

Важно не путать богатство раздражителей с чрезмерной и хаотичной наполненностью стимулами отдельных оживленных улиц и кварталов. Это уже не обогащенная среда, а хаотичная. Обогащенная среда характеризуется гармонией — в ней стимулы существуют по определенным законам, природные объекты имеют шаблонные формы и их всегда ограниченное количество. Поэтому, при всем разнообразии и богатстве пейзажа, природа не утомляет глаз. Также обогащенной средой, только сотворенной человеком, еще недавно можно было назвать архитектурные ансамбли исторических мест. В них, как и в живой природе, есть и пространство, и законы существования форм, и гармония. Современные же шумные городские улицы переполнены бесконечно разнообразными стимулами, шумами, кричащими вывесками. Хаотичная среда, как и обедненная, отрицательно влияет на мозг человека и на его физическое здоровье.

Группа ученых из Королевского колледжа (Великобритания), Колумбийского и Кембриджского университетов провели метаанализ 44 исследований, посвященный влиянию окружающей среды на развитие психотических заболеваний. Они сообщают о том, что у людей, родившихся и живущих в городах, в два раза выше риск раз-

Окончание на стр. 16

Жилая застройка в Гонконге

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

вития психозов, чем у тех, кто всю жизнь жил в сельской местности. При этом наименее социально организованные внутренние городские зоны имели самые высокие показатели психозов. Чем выше показатели социальной изоляции в исследуемых городских районах, тем больше там психически нездоровых людей.

И наоборот: в городских кварталах, где плотно проживают однородные этнические группы, уровень психозов меньше, чем в средах с низкой социальной организацией. Исследователи считают, что этническая плотность может оказывать защитный эффект на составляющих ее индивидов. Социальная сплоченность становится буфером, спасающим от социальной изоляции.

Из этого исследователи делают еще один немаловажный вывод: помимо хаотичной или обедненной среды важным фактором, отрицательно влияющим на психическое здоровье человека, является социальная отчужденность.

В человекинках, возводящихся в наших городах в последние годы, уровень разобщенности, социальной изоляции крайне высок. Спальные районы лишены объектов, способных объединять людей вокруг себя. В них нет места паркам, тем самым дворцам культуры и дворцам пионеров, памятникам, площадям с достойными архитектурными сооружениями, культурным учреждениям. Такие объекты несли в себе не только эстетическое содержание. Они играли еще социально организующую роль. Описанная нами выше обогащенная физически среда приводит к росту социальных связей между людьми. Например, зеленые насаждения становятся фактором увеличения неформальных контактов. В 1998 году исследователи из университета Иллинойса, США, изучая жителей городов с низким доходом, обнаружили, что наличие деревьев и травы формируют прочные социальные связи между соседями (Куо et al., 1998). Впрочем, даже без специальных исследований очевидно, что, гуляя в парке возле дома, люди гораздо легче сходятся и налаживают соседские отношения. Особенно это касается детей, которые в такой среде могут найти себе компанию из сверстников.

А вот гулять по унылым каменным кварталам вряд ли кому-то захочется. Кроме того, нынешние малогабаритные квартиры (их размеры постоянно уменьшаются, а примером, который восхищает наших застройщиков, являются китайские квартиры в несколько квадратных метров) сами по себе способствуют сужению круга общения. В такую квартиру не пригласишь друзей. Да и семью там не создашь. Она скорее похожа на одиночную тюремную камеру.

В 2000 году профессор Гарвардского университета Роберт Патнэм издал книгу «Боулинг в одиночку: крах и возрождение американского сообщества». Предметом его внимания стал социальный капитал, который, по сути, является критерием включенности человека в жизнь общества.

Патнэм показывает, что социальные связи являются самым мощным предиктором удовлетворенности жизнью. Он выражает тревогу по поводу того, что американские граждане становятся все более одинокими, несчастными и пассивными. В этой книге убедительно доказывается, что подверженность многим болезням, включая простуду, сердечные приступы,

инсульты, рак и депрессию, и преждевременная смерть, обратно пропорциональны социальным и семейным связям, а также религиозной и другой принадлежности к группам. Исследования демонстрируют, что плохой социальный капитал так же пагубно влияет на здоровье человека, как курение, ожирение, повышенное давление или низкая физическая активность.

Само устройство спальных районов — т.е. мест, где, как предполагается, нужно только спать, делает живущих там людей все более социально отчужденными. Они мало вовлечены в жизнь своего района, они тратят большое количество времени на путь до работы, с которой тоже нужно уйти скорее, потому что путь домой, к своему спальному месту, так же долог и утомителен. Патнэм утверждает, что время пути между домом и работой — очень важный фактор, влияющий на уровень социального капитала. Каждые дополнительные 10 минут времени в пути снижают вовлеченность в жизнь общества.

Человекинки полны пассивных и одиноких горожан. И детям, и взрослым некуда пойти. Дворцы, которые еще не успели разрушить застройщики, далеко или превращены в места обитания толстых кошельков. Люди сидят в маленьких квартирках, уткнувшись в экраны с виртуальной жизнью, каждый — в своей бетонной клетке. И сходят с ума от одиночества. Что отнюдь не метафора.

Психические отклонения в условиях изоляции развиваются в соответствии с совершенно определенными, описанными исследователями, внутренними механизмами. Группа ученых из Калифорнийского технологического института обнаружила, что социальная изоляция вызывает накопление определенного химического вещества в мозге. Они провели эксперимент на мышках, в ходе которого пришли к интересным выводам.

«Длительная социальная изоляция приводит к широкому спектру поведенческих изменений у мышей. К ним относятся повышенная агрессивность по отношению к незнакомым мышам, постоянный страх и повышенная чувствительность к угрожающим стимулам. Например, при столкновении с угрожающим стимулом мыши, которые были социально изолированы, остаются застывшими на месте еще долгое время после того, как угроза миновала, тогда как нормальные мыши прекращают замирать вскоре после устранения угрозы. Эти эффекты наблюдаются, когда мышей подвергают двухнедельной социальной изоляции, но не краткосрочной социальной изоляции — 24 часа — что позволяет предположить, что наблюдаемые изменения в реакциях агрессии и страха требуют хронической изоляции».

Эксперимент проводился на мышках, но ученые уверены, что у людей хроническая социальная изоляция часто приводит к психическим расстройствам.

А вот исследование, в котором участвовали люди. Оно проводилось в больницах США. Ученые изучали, как меняются психология пациентов больницы, находясь в изоляции. Эти пациенты были заражены организмами с множественной лекарственной устойчивостью (MDRO). В отношении них были применены меры предосторожности, направленные на снижение распространения MDRO. На определенный период времени их изолировали

от всяческих контактов. В результате исследования было выявлено, что изоляция оказывала негативное психологическое воздействие на пациентов, в частности, усугубляла проблемы с психическим здоровьем, включая депрессию, тревожность и агрессию.

Интересны выводы, к которым приходят ученые, исследующие влияние окружения на человека: ограничение социальной среды производит те же эффекты, что и физическое ограничение окружающей среды.

В этой связи нельзя не упомянуть вынужденную социальную изоляцию (а также и физическое ограничение пространства), которой подверглось население многих стран во время пандемии коронавируса. Появившиеся в последние годы многочисленные исследования свидетельствуют о серьезном ухудшении психического здоровья миллионов и миллионов людей.

Поговорим о еще одной характеристике жизни в кварталах с плотной застройкой — о тесноте. Если люди, несмотря на малые размеры квартиры, все же решились создать там семью, их ждут новые проблемы. Малогабаритное жилье становится фактором, вызывающим стресс и беспокойство. Люди, живущие в тесноте, как считают специалисты, чаще конфликтуют. Соответственно, они чаще испытывают перевозбуждение или чрезмерную стимуляцию, у них снижается чувство контроля над ситуацией, над социальным взаимодействием.

Естественно, что такая обстановка влияет на психологическое здоровье и развитие детей. Дети, живущие в тесноте, в малогабаритных квартирах, имеют больше поведенческих проблем в школе, они испытывают больший психологический стресс по сравнению с детьми, растущими в домах с меньшей скученностью. Они живут в шумном окружении, испытывают перегрузку стимулами. Большая скученность, вероятно, приводит к фрустрации и раздражительности, которые могут проявиться в более жестком стиле воспитания со стороны родителей, считают психологи.

В нескольких исследованиях изучалось влияние тесноты на формирование физиологического стресса у детей. Ученые выявили у мальчиков и девочек в возрасте от 8 до 10 лет, живущих в тесных квартирах, повышенный ночной уровень адреналина и норадреналина. Кроме того, у мальчиков отдельно отмечалось повышение артериального давления.

В домах с большой скученностью часто наблюдается более высокий уровень хаоса. Хаотичная обстановка в доме является фактором формирования психической неустойчивости.

«Если они постоянно подвергаются воздействию хаотичной семейной среды, выходящими за рамки того, что дети могут вынести, это увеличит давление на жизнь детей. Такие дети склонны к тревожности, низкой самооценке, обидам и другим негативным эмоциям и некоторым поведенческим проблемам, которые могут даже привести к чрезвычайным трудностям в принятии сильных и оптимистичных решений перед лицом невзгод. Такая обстановка вынуждает детей приобретать выученную беспомощность. Она подрывает развитие системы саморегуляции, влияя на ощущение компетентности, на уни-

циативность детей», — пишут исследователи из Университета Гуанчжоу (Китай). В результате дети чаще растут пассивными перед лицом невзгод, чаще идущими на компромисс.

Выученная беспомощность — это психическое состояние или убежденность человека в том, что он не способен повлиять на окружающую среду. О том, что она наблюдается у детей, живущих скученно в тесных квартирах, то есть хронически подвергающиеся воздействию тесноты и шума, пишут многие исследователи.

Эти дети менее упорны в решении сложных задач, у них ниже мотивация при решении проблем. Исследователи полагают, что дети, постоянно живущие в непростых жилищных условиях, привыкают к тому, что неспособны их изменить. У них возникает ощущение, что они неспособны влиять на окружающий мир. Так в детях формируется выученная беспомощность.

Советский психолог Лев Выготский считал, что одним из важных качеств, отличающих человека от животного, является его способность не подчиняться природе. Животные приспосабливаются к ней. А человек преобразовывает окружающий мир.

Где этому может научиться и получить соответствующий опыт ребенок? На природе. Там он может свободно ставить эксперименты над окружающим миром, он строит замки из песка, сооружает из веток шалаши, роет ямы и канавы и пускает по ним кораблики, строит плотины на ручьях. А много ли свободы у него будет в маленькой квартирке? И многое ли он сможет преобразовать на закатанной в бетон улице? Живя в ограниченном физическом пространстве, ребенок приобретает ограниченное внутреннее психическое пространство.

Известный финский архитектор Юхани Палласмаа считал, что архитектура не является серией зрительных образов. Архитектура — это опыт, который взаимодействует со смыслом (памятью) и движением тела, говорил он. Современная городская среда, важными характеристиками которой являются высокая плотность застройки, скученность населения, отсутствие доступа к большим и гармоничным пространствам, а также социальная отчужденность, становится важным фактором, разрушает психическое здоровье населения. Хаотичная или бедная на стимулы архитектурная среда подавляет человека, отнимает у него внутреннюю силу и свободу, самостоятельность, способность к творчеству.

«Мы придаем форму нашим зданиям, а потом здания формируют нас», — говорил Уинстон Черчилль.

Деградация архитектуры отражает деградацию общества и самого человека. Мы лишили окружающий мир духовной составляющей, стали воспринимать его и обращаться с ним так, как это делают животные. И теперь он превращает нас в животных. Но мы не ходим по замкнутому порочному кругу — мы спускаемся по спирали вниз. Потому что мы становимся больными животными. И чтобы окончательно не провалиться в бездну расчеловечивания, обществу необходимо совершить рывок вверх, к идее развития, к идеальному. Пока еще не поздно. Пока выученная беспомощность человечества не стала тотальной.

Жанна Тачмамедова